

Андрей Сухоруков

Мир Героев.

Остров

Андрей Сухоруков

Мир героев. Остров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70221457

SelfPub; 2024

Аннотация

Андбьёрн добрался домой. Сможет ли он получить наследство отца? Какие препятствия для этого надо преодолеть, какие интриги и заговоры предотвратить? Кто друг, кто враг? Второй роман цикла "Мир Героев. Урман"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	36
Глава 4	54
Глава 5	73
Глава 6	89
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Андрей Сухоруков

Мир героев. Остров

Глава 1

Утро началось с похмелья. Иного ожидать было трудно. После того как мы добрались до Айсборга начался незапланированный пир, который одновременно был радостным, что хоть кто-то вернулся и горестным, что основная часть команды отца не вернулась. Правда урманы если и печалились, то больше от того, что хирдманы отца попали не в чертоги Отца героев, а в чертоги Отца моря.

Если я правильно разобрался в ситуации не все были рады моему возвращению. Часть глав семей уже примеряла не себя титул тэна и тайно мечтала о титуле хёвдинга. Теоретически права на титул тэна у меня были самые высокие, но права ничто без поддержки людей.

Похоже игра из игры про выживание и ролевой игры плавно меняет содержание на градостроительный симулятор и симулятор правителя. Тайны, интриги, заговоры, яд в пиво, кинжал в спину – все это мне похоже предстоит пережить и испытать.

Надо искать верных людей. Короля играет свита. В моей ситуации – это более чем правильное высказывание. В мо-

ей команде три с половиной человека, за половину человека естественно считается Свасуд. Надо начинать разбираться с текущим положением дел и намечать планы по решению проблем, а в то что они есть я нисколько не сомневаюсь.

С этими мыслями я поднялся и отправился приводить себя в порядок. Настоящие викинги согласно стереотипам могучие, вонючие, лохматые и бородатые, но как это почти всегда бывает стереотипы врут. Конечно насчет могучих не сильно, средний урманин сильнее и выносливее среднего представителя других народов, но не сильно, а вот в отношении вонючести так вообще неправда. Урманы очень любят чистоту и красоту. Естественно в дальнем походе на гигиену смотрят проще, но в приличное общество не мытых не пускают, может даже стража к годи отвести, а тот штраф как влечет, так что проще быть чистым и вымытым. Даже предтеча зубного порошка в наличии имелась – порошок из высушенных листьев мяты.

Я привел себя в порядок и отправился искать Сигрид – свою мать. Нашел я ее в кладовой за подсчетом имеющейся в наличии провизии и различных материалов.

– Сын, ты проснулся, надо организовывать прощальный пир, для твоего отца, – сразу взяла быка за рога Сигрид.

Я несколько впал в ступор, насколько я помнил я вчера рассказал, как нашел тело отца на нашем разбитом штормом корабле и устроил из него погребальный костер. Видя мое недоуменное выражение лица мать пояснила, что раз отец

был хёвдинг острова, то пир обязательное мероприятие, с приглашением всех местных тэнов. И от того как мы проведем пир будет зависеть выберут меня новым хёвдингом или нет. Из ступора я вышел, но легче не стало. Пирь мне поминальные организовывать не приходилось. В реале нужно было только вызвать фирму и озвучить сумму планируемых расходов. Похоже здесь в роли фирмы выступала мать.

– Что от меня требуется?

– Только присутствие. За соседями я треллей послала, список блюд составила, места для ночлега определила, подарки приготовила, через три дня все должны приехать.

– Ну это я могу. Какие подарки?

– Вещи твоего отца на память о нем, разные безделушки, привезенные им из походов.

– Понятно, пойду осмотрюсь, что тут поменялось.

– Хорошо.

Получив от матери информацию по проведению пира отправился искать Уну и Альвгейра. Система подкинула новое задание «Пир», вот так просто и понятно. Краткость сестра таланта. Сवासуд меня нашел сам, стоило мне только показаться на улице, как он бросил игры с местными детьми и прибежал ко мне. Потрепав его по загривку отправился дальше. Уна и Альвгейр нашлись в главном доме. Они завтракали. Подошел, поздоровался, потом прошел дальше и уселся на кресло отца. Открыл вкладку поселения и углубился в изучение доставшегося мне наследства.

Похоже главной идеей разработчиков было понятие – выбор. Никак иначе то, что я увидел описать не могу. Ну почему нельзя в поселении одновременно построить крепость и дом пиров? Почему у кузницы обязательно должна быть специализация – или доспехи или оружие, хотя если я правильно помню кузнец в Годхавне делал все? Почему нельзя одновременно построить святилище и развести огород?

Свои мысли озвучил своим товарищам. Выход предложила Уна. В этом случае поговорка «Послушай женщину и сделай наоборот» свою актуальность не подтвердила. Решение было простым и элегантным. Два поселения рядом, в каждом реализуется один из выборов, а потом они объединяются общей стеной. Бинго. В нашем случае было еще проще. За стенами протекал ручей. На противоположном берегу разбиваем новое поселение и соединяем оба мостом. К тому же на том берегу уже был ряд построек. Так что ноги в руки и за материалами.

Провел ревизию мешков, проанализировал состояние закровов Родины, ну складов Айсборга и понял, что с деревом как-то все печально. Вспомнил историю. Чтож придется стать местным Дмитрием Донским. Буду использовать камень. Местные итак его используют, но чисто на фундаменты и ограды для огородов. В отличии от привычных градо-симуляторов система на мои попытки назначить строителей и добытчиков камня отреагировала индифферентно. Похоже все придется делать самому ручками и ножками. Взял в

сопровождение Уну и Альвгейра и отправился опять искать мать.

Она была все еще в кладовой, узнал у нее как мне организовать строительство. В общем как в любой солидной организации раз в неделю вечером во время общего ужина обговариваются планы на неделю, назначаются ответственные контролируется выполнение уже идущих работ, награждаются отличившиеся, наказываются провинившиеся и т.д. Кстати очень удачно, что завтра вечером как раз общий ужин. Система тут же отреагировала на эти слова и подкинула новое задание «Мы строили, строили». Я открыл и мысленно выругался. Вот эта зараза, что мысли читает? Система в задании требовала найти способ возвести в поселении все доступные здания. Ну и как это понимать? Система решила взбунтоваться против создателей и обойти наложенные ими ограничения, а я типа Че Гевара буду делать революцию в градостроительстве? Ладно это потом, а пока нужно понять фронт работ, и мы отправились изучать состояние деревни.

Начать решили с главного дома. Ну что можно сказать дом как дом, требует ремонта, отличается от обычного дома размером, наличием нескольких очагов, большим количеством посадочных мест за столами и малым количеством спальных мест и что самое главное нет загородки для животных и птицы. В привычной терминологии человека двадцать первого века переговорная и банкетный зал в одном лице. Материал постройки дерево. Посмотрел во вкладке, похоже переделы-

вать его в крепость особенно если решили на другом берегу строить из камня смысла нет, значит будем переделывать в бражный зал. Бражный зал позволит повисить уважение соседей и если не сразу, то потом склонить их к признанию меня хёвдингом будет проще. Задание «Наследство» так и висело в списке незавершенных и похоже только став-таки хёвдингом я с ним закончу.

С главным домом разобрались. Следующий пункт нашей экскурсии тинг. Что-то тут разработчики перемудрили. Насколько я помню тинг у скандинавов это собрание всех свободных мужчин для решения судебных вопросов в специальном месте. И место это было не в каком-то поселении, а можно сказать на природе. Поэтому что нас ждало на местном тинге я заранее не представлял. Все оказалось до смешного прозаичным. Тинг в местном представлении был большим камнем перед главным домом, когда утром мимо проходил даже и подумать не мог, что попал на тинг. Система предлагала преобразовывать тинг либо в фолькмот, либо в рынок. Тоже разрабы перемудрили фолькмот был синонимом тинга, ну да ладно. Фолькмот будет здесь, а рынок там.

Следующим местом, что мы посетили стала кузница. Главный кузнец Ярнсмид встретил нас не ласково. Похоже мое возвращение для него не было желанным, хотя может я ошибаюсь и дело в чем-то другом. Тем не менее мы у него выяснили, что он специалист по доспехам, т.е. бронник. Значит кузница на другом берегу будет кузницей оружейника. И

подсказать где бы мне такого мастера найти Ярнсмид не смог или не захотел. Нужно все-таки поспрашивать у людей что не так с ним. Но выдать список необходимого оборудования он соизволил, и на этом спасибо.

Остальные постройки были на том берегу, поэтому мы пошли осмотреть частокол. Частокол оставил удручающее впечатление. У меня в деревне забор был солиднее. Частокол – это задача номер один. Пока у меня напряг с дружиной, это наша первая линия обороны и ей придется заниматься в первую очередь. Параллельно можно заняться дорогами. Весна показала во всей своей неприглядной красе, что такое непролазная грязь. Камень не камень, но решать проблему дорог нужно срочно. Залез во вкладку, система проведение отмоктки дорог в поселении оценивала в срок трех дней. Прикинул, что поминальный пир запланирован как раз через три дня и переместил дороги на первое место по важности. Частокол плавно сместился на второе. Не ударить в грязь лицом, при чем не в фигуральном смысле для меня сейчас важнее.

Причал на сегодняшний день позволял принять или один кнорр, или один карви и две рыбацких лодки. Пока его возможностей хватает, дальше буду решать по мере возможности. Обойдя город за стеной, мы вышли к мосту на другой берег. Мост представлял собой большое бревно, перекинутое через ручей. Да инфраструктура просто класс. Ну хоть можно перейти и не замочить ноги и то хорошо.

На этом берегу нам нужно было осмотреть тренировочную площадку, ферму и священное место. Отсюда было видно, что разруха и запустение главные два слова для описания состояния этих объектов. У меня не было слов, кроме матерных. Отец что совсем городом не занимался? На ферме копошились жалкие штук десять кур. Тренировочная площадка заросла травой и все манекены были изорваны и поломаны.

Осталось осмотреть священное место. Шел я туда в удрученном состоянии, что почувствовал даже Свасуд, который всю дорогу до места активно пихался мордой мне в руку. Священное место представляло собой большой дуб, расколотый молнией, у ствола которого примостилась избушка ведьмы. Заросшая мхом избушка, огород с лекарственными растениями, пучки трав во всех доступных местах, черный кот перед дверью. В общем дом ведьмы стандартный одна штука.

Возле избушки на пеньке сидела молодая девушка. При нашем приближении она вскочила и поклонилась.

– Что привело тебя к дому ведьмы молодой тэн?

– Ну пока не пройдет собрание жителей я еще не совсем тэн. Как тебя зовут?

– Бьёрк, молодой тэн. Но ты не ответил на вопрос.

– А ты дерзкая ведьма.

– Ну я пока еще не ведьма, а только помощница ведьмы. Хельга колдунья в доме. Но ее лучше не тревожить, а то она

не посмотрит тэн или не тэн, найдет проклятие.

– Хорошо, приду попозже.

После осмотра своих владений я был в шоке, работы не початый край. Ну а с другой стороны в какой игре было иначе. Всегда начинаешь с голой жопой. С таким мрачным настроением мы вернулись обратно в главный дом. В главном зале нас нашла Сигрид.

– Сынок раз ты всех треллов отправил мостить улицы, то заготовка свежего мяса ложится на твои плечи.

– А что у нас в клане нет охотников?

– Охотники, то есть. Только они отправились на охоту два дня назад и вернутся хорошо если прямо к пиру.

– Хорошо, есть какие-то предпочтения?

– Конечно же есть.

Перед глазами высветилось сообщение о новом задании «Мужская еда» – «Добудьте 10 туш кабанов, 20 туш зайцев, 1 тушу горного быка». Группу с Уной и Альвгейром я не распускал, так что квест получили все. Больше всех порадовался Альвгейр.

В общем мы встали и пошли. Я глянул на карту. Зона поисков охватывала весь остров. Как-то легкость задания стала вызывать сомнения. Улицы Айсборга заполнил шум дорожных работ, правда если в обычной жизни это был шум от дорожных машин, то тут был шум от работ по дереву. До ворот добрались быстро. Вышли за ворота и уткнулись в лес. Да, с точки зрения обороны деревья нужно вырубить, этим зай-

мемся сразу после пира. Совместим приятное с полезным, часть бревен пустим на укрепление частокола, а то сейчас это только название, а часть пойдет на дрова.

За воротами начиналась достаточно широкая тропа, которая быстро пряталась в лесу. На карте высветилось название «Ближний лес». Альвгейр возглавил наше путешествие, Уна шла в середине, я замыкающим. Прокачанный навык Охоты позволил Альвгейру включить режим поиска дичи и перед ним открылась картина звериных следов. Он выбрал для начала следы зайцев и повел нас на поиск серых ушастиков.

Первого зайца он подстрелил уже через пять минут после нашего выхода за ворота. Дальше больше. Мы постепенно отдалялись от города. Альвгейр постреливал зайцев, мы с Уной скучали. Опыта не капало от слова совсем, похоже Система считала, что зайцы – это не добыча. Ну как-то не сильно и хотелось, главное, что тушки собирались, а еще собирались шкурки. Примерно через два часа Альвгейр пристрелил последнего зайца и строчка с тушками зайцев обзавелась галочкой.

На карте зона охоты изменила очертания и теперь представляла собой несколько отдельных областей. Ближайшая находилась правее от нас на расстоянии примерно часа ходьбы. Отправились туда. Периодически на пути встречались признаки хозяйственной деятельности, но в общем и целом лес выглядел диким. Похоже Альвгейр просто тащился от этого – счастливая улыбка не покидала его лица. Поймал се-

бя на мысли, что мне даже не хочется разговаривать, чтобы не нарушать идиллию леса чужеродными звуками.

Когда мы подошли к помеченной области на карте высветилось название «Кабаний лог». Название было много обещающим, я надеялся, что задачу по кабанам мы тут закроем. Сменили построение. Я выдвинулся вперед и прикрылся щитом, в Альвгейр переместился в тыл построения. Уна приготовила копье. Потихоньку мы двинулись вперед. «Цель справа», — скомандовал Альвгейр, и я повернул. В кустах раздался треск и нам навстречу из кустов вывалился кабан. Накатило дежавю, вспомнился кабан, который меня вырубил на несколько дней. Однако кабан, который стоял передо мной сейчас явно годился тому в сыновья. По размерам он был раза в два меньше. Это тем не менее не помешало взять ему с места в карьер и броситься в атаку. Я присел, выставил щит и уперся ногами. Раздалось «Бум» и мимо плеча пролетело копье Уны. Следом раздался визг кабана. Уна отработала копьем еще несколько раз и кабан затих. Капнул опыт. От кабана осталась туша, шкура и клыки. Снова построились и под руководством Альвгейра двинулись дальше.

Вся охота на кабанов слилась в периодические «Бум» и свист копья Уны. Теперь скучал Альвгейр. Он попробовал пострелять мимо Уны, но быстро бросил эту затею. Пока мы выносили очередного кабана он внимательно посматривал вокруг. В результате наша добыча пополнилась на пяток диких индюков. Я подумал, что пищевое разнообразие нам

не повредит и Альвгейр нашел несколько индюшачьих гнезд. В инвентарь отправилось пару десятков яиц. Надо поймать несколько индюшек и устроить ферму диетического мяса.

Захотелось почему-то майонеза. Насколько я помнил для его приготовления нужны яйца, растительное масло и ингредиенты типа горчицы, соли, сахара и яблочного уксуса. Сомнения вызывало наличие в мире сахара и горчицы. Возможно у купцов, которые торговали с ромеями можно было что-то достать. Поставил зарубку в памяти. Нет, ну а что – превратим Айсборг в центр кулинарного туризма. Как говорил один римский император: «Деньги не пахнут».

Кабанов добили, туши собрали, шкурами затарились, клыками завалились. Про клыки шучу. Набрали чуть-чуть, только для себя. Отдам кузнецу, пусть пустит на отделку доспехов. Может подберет. Осталось добыть горного быка. На карте зона охоты сжалась до полоски вокруг горы. От нас она была строго на север и по прикидкам добираться до нее было часа четыре. Отправились в горы.

Горы начались незаметно. Вот только под ногами шуршали только хвоя и листья, и уже ты топаешь по камням. Радовало только одно подъем был достаточно пологим. Постепенно деревья сменили кустарники, потом трава, а потом из растительности остались только редкие островки мха. Как всегда, добычу заметил Альвгейр. Внизу в кустарнике он заметил пасущуюся группу горных быков. Старый вожак, несколько самок и трое телят. Возникла дилемма. С одной

стороны, проще было попытаться отбить теленка, но было непонятно засчитает ли его тушу Система. С другой стороны сомнений, что тушу вожака Система точно засчитает не было, но были сомнения, что нам его удастся завалить.

Начинало вечереть, и чтобы не ночевать в горах решили попробовать завалить вожака. Альвгейр предложил воспользоваться особенностями рельефа и устроить небольшой обвал. Чуть выше по склону он заметил очень удачно расположенный кусок скалы, который при небольшом усилии можно было столкнуть вниз. Мы втроем полезли наверх к камню. Я и Альвгейр уперлись в него спинами, а Уна помогала нам копьем. Камень покачнулся и полетел вниз. Мы ускоренно пошли за ним. Результат падения был двояким. Вожака не задело, но одну из коров просто снесло. Стадо ломанулось через кусты в сторону с такой скоростью, что про повторную атаку можно было забыть. Мы пошли осматривать что осталось от коровы. Осталось достаточно, чтобы Система засчитала тушу. В останках добыли шкуру и рога. Из рогов нужно будет сделать пару кубков. Надо узнать у Сигрид кто может в городе выполнить такой заказ. Серебро имелось в наличии, перед глазами прямо встала картинка рога, оправленного в серебро с чеканкой сцен охоты.

Система сообщила, что все части собраны и нужно возвращаться в город. Прикинули, что разбивать лагерь не будем, а лучше постараемся быстрее вернуться. Ночная прогулка по лесу не сильно радовала, но время было дороже.

Лучше бы все-таки заночевали в лесу. Как бы это не было странно, но Альвгейр умудрился подвернуть ногу на поехавшем камне. Тоже мне следопыт. Пришлось нам с Уной попеременно подставлять ему плечо поддержки. Добрались до Айсборга только с рассветом, вот и сэкономили время. В главном доме сдали туши Сигрид. Система засчитала задание и отсыпала по три очка навыков. Еще повысила репутацию с жителями Айсборга на десять очков и общую на пять очков.

Яйца индюшек Сигрид сильно обрадовали, и она обещала засунуть их под куриц. После этого рассказал ей про майонез. Оказалось, что в принципе все компоненты были. Только сахар решили попробовать заменить на старый мед, соль была только морская, но это даже полезнее, а вот за уксусом и горчицей меня отправили на поклон к знахарке, за одно туда же отправили Альвгейра, чтобы она ему для ноги лечение подобрала. Плюс ко всему Система подкинула задание «Травы, травы, травы» – «Получите у знахарки душистых трав для приготовления мяса». Раз все посылают в одно место, то делать нечего придется идти. Состояние Усталость пока не прилетело, нужно было быстро закрыть вопросы с заданием.

То, что знахарка живет на юге за ручьем я уже знал. В общем мы потащили ковыляющего Альвгейра к ней. Ремонтные работы в эту сторону трелли уже завершили, и мы шли по замощенной деревянными плашками дороге. Идти было гораздо легче чем вчера. Улица сразу стала выглядеть солид-

нее. Я порадовался, что это было правильное решение. Теперь гости оставят об Айсборге более выгодное мне впечатление и возможно титул хевдинга можно будет попробовать отстоять.

Где-то через час мы доковыляли до дома знахарки. У ворот опять сидела Бьёрк. Увидев нас, она подскочила и приказала усадить Альвгейра не ее место. Ставив с него сапог, она стала осматривать ногу. Похоже ситуация была не сильно страшной, потому что она встала уже не спеша.

– Жить будет

– В этом я не сомневался, что с ногой?

– Небольшой вывих. Лечение тугая повязка, покой и компресс из трав. Где достать нужные травы я сейчас объясню.

– А что среди всех этих пучков трав, что тут повсюду развешаны нет нужных?

– Конечно же есть молодой тэн, но это запас на непредвиденный случай. А вот сейчас ситуация позволяет его не трогать. Так что мне нужны вот такие травы. Перед глазами появилось задание «Трава у дома» «Принесите Бьёрк три пучка травы: Трава с пляжа, Трава с кладбища, Трава с огорода»

– А с кладбища-то зачем?

– Секрет.

– Ладно пошел собирать траву. А кстати Сигрид просила душистых трав для приготовления мяса.

– Ну если Сигрид просила, то сейчас принесу.

Вот же ж блин. Значит Сигрид просила – сейчас принесу,

а тэну надо – иди сам траву ищи. Да, репутацию надо качать.

Бьёрк вынесла мешочек с травами для Сигрид, и я вспомнил про горчицу и уксус. Бьёрк сказала, что подумает и опять ушла в избушку. Уна сказала, что собирать траву она со мной не пойдет, Альвгейр под присмотром, а она пойдет посмотрит тренировочную площадку и определит объем работ. Все при деле один я бездельник. Отправился за травой сам.

Глава 2

На карте области поиска были не сильно большими, поэтому решил сначала сдать задание Сигрид. Нашел ее в большом доме. Отдал мешок с травами, получил очки навыков, повышение репутации и пожелание не мешаться под ногами. Дальше двинул в кузницу. С Ярнсмидом надо как-то отношения налаживать. Ярнсмид, когда я пришел как раз отдыхал. Вывалил перед ним все добытые шкуры и клыки. Он лениво поковырялся в них, потом кивнул и стал убирать их под стол. Система мигнула сообщением о повышении репутации с Айсборгом и кузнецом. Решил ковать железо пока горячо и вынул из мешка рога.

– Скажи Ярнсмид, а кто сможет превратить эти рога в сосуды для питья?

– Пожалуй и я смогу.

– Я бы хотел, чтобы они были оправлены серебром со сценами охоты.

– Можно и со сценами охоты.

– Сколько надо серебра?

– По пять ортугов на рог.

Я положил перед Ярнсмидом десять серебряных монет. Он сдвинул их в сторону и посмотрел на меня с вопросом в глазах.

– До пира сможешь закончить?

– Пожалуй смогу.

– Ну тогда я пойду.

Система добавила еще пять очков в репутацию с кузнецом и жителями Айсборга. Похоже с кузнецом стоит выдерживать исключительно деловой стиль общения.

Я вышел из кузницы и отправился на поиски травы. Ближе всего находилось пятно поисков на пляже. Туда и отправился. На пляже не было ни отдыхающих, ни кабинок для переодевания, ни лежаков, ни зонтиков. Не очень-то и верилось в их наличие, но как-то подсознательно образ пляжа у меня ассоциировался именно с этим. Вот прямо ожидалось услышать: «Горячая кукуруза, холодное пиво, чучхела».

Пляж представлял собой узкую полосу песка по обе стороны от причала вдоль частокола. Из достопримечательностей было пара обломков скал, стойки с сетями, несколько лодок разной степени сохранности, развешанная на веревках рыба разной степени высушенности. И разной величины кучи мусора. Я спустился на песок, сапоги сразу испачкались в песке. Похоже из-за климата песок не успевал высохнуть. Что-то как-то непонятно какой цветок мне тут надо найти.

В общем пробродил я по пляжу где-то с час. Обследовал всё, раскидал все кучи мусора. Редкие местные жители косились, но никто слова не сказал. Ну роется тэн в мусоре, ну значит ему так надо, может это задание от бога. Замечательное соблюдение личных границ. Правда помощи тоже никто не предложил. Кучи мусора порадовали материалами для бу-

дущих поделок и даже несколькими серебряными изделиями на десяток ортугов. Даже окупил поход к кузнецу.

Наконец возле одного из валунов система подсветила чахлый кустик с маленькими синими цветочками. Нагнулся, сорвал, в описании задания система подумала и поставила галочку напротив записи трава с пляжа. Первая часть выполнена. Проверил карту, огород вроде был ближе. Искать нужную траву на огороде прям какой-то скрытый мазохизм. Искать траву среди травы. Увлекательное занятие.

Огород встретил меня, как и остальные части города каким-то запустением и не ухоженностью. Трава сама себя не найдет, поэтому я отправился в увлекательное путешествие по грядкам. На грядках я обнаружил капусту, лук, чеснок, горох, фасоль и репу. Ну чтож если все уродится, то растительный белок и клетчатка нам обеспечены, а лук и чеснок победят все болезни. Вот чего тут не хватает, так это моркови. Чеснок есть, майонез вроде вырисовывается, достанем морковь и салат из протертой моркови с чесноком и майонезом становится реальным. А ж в животе заурчало. Надо заканчивать скорее поиски и на обед. Поиски поисками, а обед по расписанию.

Давно я столько не лазил на карачках, но мои страдания система все-таки оценила и под листом капусты подсветила растение с красными цветками. Еще одна галочка и путь на кладбище.

Кладбище скрывалось в ельнике. Тропинка привела меня

к воротам. Ну дизайн интересный – три столба в виде буквы «П» играли роль ворот. По бокам были сложены достаточно большие валуны по паре штук с обеих сторон. В центре круглой поляны стоял огромный каменюка в три человеческих роста и пять обхватов по окружности. И как его только сюда затащили? Вокруг него образуя окружность стояли еще восемь камней поменьше. На этих камнях каждый вечер трелли зажигали свечи. Рунная надпись на камне гласила: «Бьёрн воздвиг этот камень в память о Сольвейг красоте всей Восточной марки». Перед камнем стоял каменный стол, тоже со свечами. В праздники на нем оставляли трапезу для духов, чтобы им было не так холодно в царстве морозной Хель.

Система подсказала, что этот камень воздвиг мой дед в память о бабушке. Вокруг центрального монумента располагалось еще несколько могил. В основном жителей Айсборга, которым повезло или не повезло, если верить в местную мифологию умереть от старости. На одной могиле горел масляный светильник. Это была могила Беры, жены Рауда, местного корабельщика. Надо бы к нему в сарай заглянуть, узнать какой корабль он сможет построить.

У самой границы кладбища приютилась одинокая могила. На центральном камне было выбито только имя «Хольмун». Система ничего не подсказала. Постоял подумал. Вот даже никак не могу понять свое состояние стоит ли лезть в этот омут и узнавать кто это, что у него была за история или просто заняться своими делами.

Альвгейру нужна помощь. Ненавязчиво напомнила память. А значит надо найти цветок с кладбища. Обходя кладбище случайно задел пирамидку из камней. Пиликнуло сообщение: «Вы обнаружили каирн. Каждый хирдман получает по очки навыков (1)». Что это за океан щедрости от разработчиков? И сколько я таких пирамидок пропустил. Вот хоть бросай все и обратно по местам боевой славы, начиная с безымянного острова. Зато узнал, как называют членов дружины у урман, и саму дружину. Значит я собираю хирд. Почувствуйте себя гномом.

Наконец нужное растение было найдено. На этот раз оно было с белыми бутонами свечками. Система поставила еще одну галочку и сменила задание на возвращение к знахарке.

Вернувшись к знахарке понял, что мог и не торопиться. По крайней мере так я распознал смысл взгляда, который бросил Альвгейр в мою сторону, когда я появился. Чтобы не мешать быстренько сдал траву и уточнил про ингредиенты для майонеза. С горчицей проблем в принципе не было, за исключением того, что ее было мало. Выращивали ее в землях ромеев. Можно было выращивать и в землях куман, но где кочевники и где растениеводство. Чтобы выращивать в нашем климате нужен парник, но ни стекла ни полиэтилена пока не изобрели. Хотя про стекло надо узнавать. В принципе на Руси использовали рыбий паюс и бычий пузырь, так что варианты были. Надо пробовать, особенно с учетом того, что рыбы у нас завалились.

С уксусом тоже можно сказать было от чего оттолкнуться. В принципе самый простой вариант скисшее вино, но у нас с вином проблемы. Зато у нас есть пиво. Которое тоже может скиснуть и превратиться в уксус, правда практически никогда этого не происходит. Его раньше выпивают под чистую, еще и добавки просят. Майонез все ближе. Но сначала развитие города.

Оставил Альвгейра изображать смертельно больного. Чувствую кто-то попался в чьи-то сети. Сам отправился обратно в город контролировать процессы и составлять планы. Заодно загляну в корабельный сарай.

Нельзя сказать, что город прям преобразился, но вот похорошел однозначно. А всего-то надо было улицы замостить, чтобы грязи не было. Ну шум конечно добавился. Теперь вместо хлюп-хлюп стало тук-тук, но отсутствие железных подков на обуви уровень шума подняло не сильно.

Вернулся к пляжу и увидел корабельный сарай. В сарае вкусно пахло деревом. А почему, а потому что вдоль всех стен были сложены различные деревянные заготовки для кораблей и лодок. Корабельщик Рауд вместе с помощниками возился возле рыбацкой лодки. Похоже осуществляли профилактику. Увидев меня, он кивнул и раздав указания помощникам подошел.

– Доброго дня тэн, – поздоровался Рауд.

– И тебе доброго дня. Как дела? Есть ли работа? – сразу взял быка за рога я.

– Насчет работы не жалуясь. Работа есть. Но ...

– Но что?

– Скучно. В основном сейчас мы с помощниками строим и ремонтируем лодки для рыбаков. Вот кстати – это лодка Гудрёда. Еще Хвидульф заказал постройку новой лодки. А за воротами лодка для церемонии.

– Какой церемонии?

– Твоя мать настояла, чтобы перед прощальным пиром мы отправили дух твоего отца в чертоги Отца воинов.

– Зачем это? Я же рассказал, что устроил отцу соответствующее погребение.

– Это вопрос не ко мне, но я думаю, что тут вопрос политический, чтобы у местных тэнов было меньше поводов не признать тебя тэном.

– А они могут?

– Ну вообще-то выборы тэна дело клана, но всегда есть, но. Только у нашего клана такая удобная гавань и запасы леса вокруг. И вся доставка товаров идет через нас.

– Понятно. А чего ты хочешь делать, чтобы не было скучно?

– Настоящему тэну нельзя без своего корабля.

– И?

– Надо строить новый корабль.

– Согласен надо. Что-то кроме моего согласия, чтобы приступить к постройке требуется?

– Да, нужно будет проводить меня в лес, чтобы подобрать

деревья. Но сначала решить какой корабль мы будем строить.

– Сначала мы будем строить новый карви. Рассчитывая на хирд в десять – двенадцать хирдманов. Ну и чтобы можно было перевезти груз окупающий путешествие и дающий достаточно прибыли.

– Многообещающее начало.

– Ну вообще в планах еще кнорр, а может и два, ну и др-аккар.

– Прежде чем строить корабли дальше нужно будет перестраивать причал.

– Или строить еще один.

– Да, или строить еще один.

– Ну, что Рауд я сделал твою жизнь чуть менее скучной?

– О да. Открою тебе тайну. Мы с твоим отцом планировали по вашему возвращению закладку корабля для тебя.

Да видишь, как все повернулось. Закладывать будем, но без него.

– Не горюй Рауд, отец пирует в чертогах Отца битв и нам нечего горевать. Я пойду, не буду больше отвлекать тебя от работы.

– Хорошо, тэн.

Вышел из корабельного сарая и был пойман матерью, которая отправила меня проверить как установили шатры для гостей. Сначала речь шла о размещении гостей в домах жителей, но потом решили, что большое количество воинов луч-

ше разместить за оградой. Поэтому бонды и трелли ставили палатки для воинов и три шатра для тэнов. Вроде вражды между местными тэнами не было, поэтому ставили все в одном месте. Да и обеспечивать провиантом так проще.

Возле каждой палатки поставили флагшток. Как тэны придут сами поднимут свои знамена. Кстати про знамена. Нужно у главного дома тоже знамена поднять. Клановое и конунга. Очень хотелось вывесить и флаги остальных тэнов пониже своего, чтобы напомнить им, что отец был хёвдингом, но решил не дергать тигра за усы. Не та ситуация.

Дело близилось к вечеру. Сегодня по плану было собрание. Я еще ничего не ел с завтрака. Поэтому я ускорился, чтобы успеть чего-нибудь перехватить и не пугать горожан бурчанием живота. В главном доме служанка выставила мне пива, сушеной рыбы и блюдо с овощным рагу. В общем голод я утолил. И сел ждать как все соберется.

Народ начал подтягиваться как стемнело. Оно и понятно пока хоть что-то видно все работают. Интересно, а в этих широтах полярный день бывает и как они в это время работают? Вообще не спят что-ли? Чтобы пока не вызывать лишних пересудов на трон тэна я садиться не стал. На него усе-лась мать. Народ расселся за столы, чтобы совместить полезное с приятным. Знал бы не стал перехватывать. Хотя пока человек ест когнитивная функция мозга не работает. Значит можно попробовать протолкнуть нужные мне решения.

Пока трелли разносили по столам наваристое овощное ра-

гу, я рассматривал собравшихся за столом людей. Встречаясь со мной взглядом большинство кивали, часть взгляд отводили и только несколько сделали вид, что не заметили. Ладно посмотрим, что будет дальше. Сбоку от меня разместились Уна и Альвгейр, которые с аппетитом наворачивали ужин. Интересное собрание. Я тоже не стал выделяться и быстро очистил свою тарелку от еды. Метнувшаяся рабыня убрала грязную посуду и поставила передо мной кружку эля.

Мать дождалась пока основная масса собравшихся закончит трапезу и приступила к официальной части. Пока он сводила дебет с кредитом по разделам городского хозяйства я старался запомнить основных действующих лиц и внимательно смотрел как они себя ведут. В общем и целом, у меня сложилось впечатление, что разруха и запустение снаружи вызвана теми же явлениями в головах. Никто не предлагал никаких улучшений, только отчитывались о выполненной работе по полученным заданиям. В общем болото.

Наконец с поведением итогов недели было закончено и собрание приступило ко второму вопросу – наделение тэнскими полномочиями. Мать выдвинула мою кандидатуру на эту должность. Основная масса одобрительно загудела, но естественно нашлись несогласные, которые начали громко выражать несогласие.

– Не по заветам отцов это, – подал голос кто-то с дальнего конца стола.

– Что именно тебя смущает Ёфур? – спросила говоруна

мать.

– У нас в клане не принято передавать власть тэна от отца к сыну, – продолжил гнуть свою линию Ёфур.

– У нас в клане принято передавать власть самому достойному, – продолжила мать.

– Вот пусть твой сын и докажет нам что он достоин

После этих слов я решил, что пора брать нить разговора в свои руки. Поднявшись я начал выкладывать из мешка свои трофеи и комментировать что это и где добыто.

– Древний шлем, добыт в заброшенном храме неизвестного бога в сражении с драуграми. Шкура горного тролля, дубина гонного тролля, оружие маахисов: щит, топор, лук. Оружие и доспехи разбойников. Шкуры волков и медведя. Мои трофеи вызвали гул одобрения.

– Ну что Ёфур, достоин я быть тэном? – спросил я у крикуна.

– Достоин, – вместо Ёфура мне ответил слитный гул голосов. Но Ёфур не унимался.

– Допустим, воинскую доблесть Андбьёрн показал, но отец его тоже был воин не из последних, но как тэн не из первых.

– Ты дурно говоришь о моем муже, твоём тэне, – взвилась мать.

– Подожди Сигрид, Ёфур имеет право высказаться, – я попытался успокоить мать и не довести до схватки.

– Мой отец, ваш тэн, действительно больше заботился о

воинской славе клана, мало уделяя времени развитию города, но что мешало вам люди Айсборга решать эти вопросы? Когда он не вернулся с тинга и люди сказали, что он там и не был, почему вы не взяли решение проблем в свои руки? Что тэн ничего не делает, и мы не будем? Тогда какое право вы имеете вообще рот открывать?

– Ты нам рот то не затыкай, возрастом не вышел

– Возрастом не вышел, но я тут еще трех дней нет, а уже вопрос с отмошкой улиц решил. Лучше стало?

– Стало, стало, – снова слышался гул одобрения.

– А что мешало вам это сделать?

Я сел не место. Снял с шеи знак владельца и положил на стол перед матерью.

– Кто считает, что мой сын Андбьёрн Ингварсон достоин стать нашим тэном поднимите руку, – проговорила мать и первая подняла руку. Уна сделала движение рукой, но потом вспомнила, что еще не является членом клана и остановилась. Вслед за матерью руки стали поднимать и другие жители города. Большинство подняли руки.

На дальнем конце поднялся молодой воин. Я прочитал появившееся имя – Хвидульф.

– Я против.

– Хвидульф ты вправе высказать свое суждение, и мы тебя выслушаем, – обратилась к воину Сигрид.

– Я считаю, что нам нужно выбрать самого сильного воина.

– Я разве недостаточно показал свою воинскую доблесть своими трофеями?

– Нет, это можно и на рынке купить.

– Я так понимаю, ты сомневаешься.

– Да.

– Может ты хочешь сам занять место тэна.

– Хочу.

– И ты можешь показать свои трофеи?

– Нет.

– Сядь Хвидульф, мы знаем ты хороший воин, но тэн – это не только воинское мастерство, – раздались голоса жителей. Воин сел, но чувствую проблемы с ним будут.

– Народ Айсборга сделал выбор, Андбьёрн Ингварсон наш новый тэн, – подвела итоги голосования мать.

Под одобрительные выкрики я снова надел знак владельца и пересел на место тэна. Первым делом кинул приглашение в клан Уне и Альвгейру. Надо укреплять позиции и увеличивать число безусловных сторонников.

– Люди города Айсборга, нам предстоит много работы. Не дело, что вокруг нас упадок и разорение. Только мы сможем сделать наш город могучим и процветающим. Первый шаг сделан, но этих шагов надо будет сделать еще много. Сразу после пира нашей новой общей задачей станет обновление частокола. Защита жителей от внешних угроз – это первоочередная задача. У нас мало треллов, поэтому все свободные мужчины обязаны принять в этой стройке участие.

– И тэн? – снова подал голос неугомонный Ёфур.

– А тэн в первых рядах, – ответил ему я.

– Если вопросов нет, то собрание объявляю закрытым. Люди стали расходиться. Мать, Уна и Альвгейр остались сидеть. Подождав, пока все выйдут ко мне подошел Хвидульф.

– Люди выбрали тэном тебя, но у любого есть право бросить тебе вызов.

– Я знаю Хвидульф.

– Я не буду вызывать тебя пока, но не обещаю, что не вызову после пира.

– Я понял тебя, Хвидульф. Благодарю тебя за понимание. Хвидульф кивнул и ушел.

– Ты хорошо сказал сынок. Люди должны понимать, что развитие города – это не только бремя тэна, но и всех жителей. Твой отец этого так и не понял. День был долгий, а завтра будет еще дольше. Поэтому отправляйтесь спать.

Мы не стали спорить с матерью и отправились спать. Обернувшись я увидел, как мать перебирает трофеи, оставшиеся на столе.

– Вот ты и вырос сынок и стал настоящим воином и тэном, – проговорила она мне во след.

Утро встретило ясным небом, ярким солнцем и ожиданием прибытия гостей на пир. Последние приготовления к пиру и доделывание глобальных дел заняли все мое время до самого обеда. После обеда начали прибывать тэны.

Первым явился тэн Снорри – тэн восточного клана. По-

селение, в котором он был главой называлось Дагтрирок – Рассветная скала. Поэтично. Вообще урмане только с виду такие серьезные, а чуть копни, так каждый Гомера за пояс заткнёт. Он обнял мать, кивнул мне и в сопровождении своих людей отправился вслед за провожатым располагаться в отведенном ему шатре. Воинов он привел немного. Мимо меня прошло шесть воинов в черных цветах клана Чайки.

Клан Чайки в основном занимался рыболовством и только у них был такой рецепт горячего копчения трески, что за этой треской прибывали торговцы от самих ромеев.

Следом появился Хакон – тэн Кистхуса – Прибрежного дома, находящегося на западе Исэя. Он был главой клана Кита. Его воины носили синие одежды и синие щиты с фигурой кита. Люди Прибрежного дома были самыми лучшими китобоями на острове.

Последним уже когда солнце клонилось на заход прибыл Хар Костолом – тэн Хавестхейма – Морского дома, который находится на севере острова. Владения Хара занимают большую территорию правда жителей на этой территории мало. Земли там не очень плодородные и лето короткое. Хар самый могущественный тэн на Исэе. Пока отец искал славу в походах Хар копил силу и добывал богатство в торговых операциях. Под его властью Хавестхейм процветает и поэтому он считает, что титул хёвдинга Исэя должен быть отдан ему. И многие с ним согласны. В принципе если смотреть непредвзято, то и я согласен. Я на текущий момент и тэн то с боль-

шой натяжкой.

Мы разместили гостей в приготовленных шатрах и трелли забегали с едой и элем. Долг гостеприимного хозяина обеспечить гостей всем необходимым.

А потом случилось то, чего никто не ожидал. На Смотращей скале загорелся сигнальный костер. Через некоторое время во фьорд зашел драккар с цветами ярла Ормхильды на парусе. Носовая фигура была снята, а значит ярл прибыла на пир. Драккар подошел к причалу и с него в сопровождении воинов сошла Ормхильда Дочь дракона – Правительница Восточной марки и ярл конунга Кнута Железного. Правитель торгового города Годхавн, что на острове Стурэй.

Мы с матерью прошли по причалу для приветствия столь важной гостьи. Оказалось, что Ормхильда возвращалась на Стурэй после объезда подвластных островов и наткнулась на наших рыбаков. Узнав о пире, она не могла его пропустить. Чтож как говорили на Земле статус мероприятия резко вырос, а значит и мой статус как тэна. Ормхильду и её людей мы разместили непосредственно в Айсборге.

Глава 3

Пир начался, как только стемнело. В качестве оказания последней почести отцу использовали подготовленную Раудом лодку. На нее сложили вещи отца и щедро все полили маслом. Лодку оттолкнули во фьорд. Альвгейр вышел на причал, и горящая стрела разрежала ночную тьму. Попал с первого раза. Вспомнилась похожая сцена из старого сериала «Игра престолов», там стрелок долго не мог попасть. Лодка разгорелась. Огонь взметнулся над черной водой фьорда. Все смотрели молча.

Все дождались пока не затухнут последние отблески костра. В этот момент небо прорезал след от метеора. Люди зашептались, что это Отец воинов отправил валькирию. Пусть будет так. На правах хозяина позвал всех в бражный зал.

Гости заполняют отцовский – нет, теперь уже мой – дом. Столы ломятся от снеди и яств. Над огнем в котле кипит рагу из зайца, над другим жарится на вертеле туша свиньи, а над самым большим туша горной коровы. Приятные ароматы распространяются по дому.

Сначала входят тэны, за каждым из которых проходят несколько воинов. Возникла мысль, что раз в игре ты попадаешь в тело подростка, то стоит внимательно следить за всеми детьми тэнов подходящего возраста. Вдруг кого-то тоже сменят игроки.

Тэны соседних кланов на прощальный пир в честь отца прибыли все. Я опасался, что кто-то может отказаться. Отец, может быть, был не самым успешным тэном, но как воин и хёвдинг заслужил уважение многих славных мужей. Мать подошла со спины и наклонилась к моему уху.

– Прежде чем начнется пир, ты должен поприветствовать тэнов. Внимательно слушай, что они скажут. Немногих из них устроит плавный переход власти к тебе. Важно узнать, что они думают. Многие мечтают стать властителем Айсборга, но пока был жив отец они сидели по своим углам смирно.

Я проводил мать до ее места. Уна сразу подала ей кружку медовухи. У нас появилась возможность перекинуться парой слов.

– Пир похоже неплохо начался, – тихо сказала Уна

– Приятно хоть иногда видеть тебя без доспехов, – также тихо ответил ей я.

Уна насмешливо фыркнула и пихнула меня в бок.

– Это платье мне дала твоя мать, так что ты не видишь ничего нового.

– Ну в моей ситуации оно новое и тебе очень идет.

Уна закрыла глаза и почесала нос пальцем.

– Сдается мне тэн, только сделал мне комплимент. Меня готовят на роль старшей жены? – Уна тихо засмеялась.

– Думай, что хочешь. Что скажешь про наших гостей?

– Я тут походила между воинами, прибывшими с тэнами. Быть девушкой иногда шпионски полезно. Твои тэны, конеч-

но, гордый и обходительный народ, даже когда задумывают убить тебя и забрать наши земли.

– Не могли твои источники просто пускать пыль в глаза и выдавать желаемое за действительное?

– Не думаю, особенно люди тэна Хара из Хаветсхейма, которые прямо сказали, что они ждут не дождутся переехать в Айсборг.

– Раз, они и впрямь такие коварные, то нам тем более надо ускорить повышение обороноспособности.

Уна поморщилась и скривила умильную мордочку.

– Ну, я думаю, что не все из них планируют убить нас. Но Хар меня беспокоит – не зря же его называют Костоломом. Снорри изображает милого старого дедушку, не хватает красного колпака и будет вылитый Дед Мороз. При этом все знают, что он уже давно спит и видит себя владельцем Айсборга. Хакон недавно женился и пока ему своих проблем хватает. Насчет Ормхильды не знаю. Вероятно, ей лично не будет никакой выгоды, если нас уничтожат, но она всего лишь проводник воли Кнута Железного, а кто знает, что нужно ему...

– Ладно, я пошел изображать радушного хозяина.

– Удачи – и будь осторожнее!

Пока я пробирался к гостям до моего слуха донеслось как один из гостей спрашивает другого: «А где Кетиль Торкельсон? Да и из его сыновей никого нет. Не к добру это». Я зафиксировал этот факт, но пока ничего не мог предпринять

по этому поводу. Кетиль самый ярый противник отца и после его смерти от этой семейки можно ждать любых пакостей. К тому же вчера никого из них на собрании не было, а значит в выборах меня тэном они не участвовали. Теперь у них есть право меня тэном не признавать.

Чтобы показать максимум уважения сначала я добрался до Ормхильды Дочери дракона – самой влиятельной из гостей. Когда я подошел к ее месту, то удостоился вежливого кивка с приветливой улыбкой. Не зря мы в окрестностях Годхавна задания выполняли. Рядом с ней её правая рука и лучший воин Годхавна Скаллаgrim. Он мне кивнул значительно более дружелюбно, чем его хозяйка. Всё-таки это мы его проблему с троллем решили. У стены защищая спину хозяйки расположились несколько ее воинов. Из оружия только саксы, но я бы не хотел проверять их воинские умения.

– Церемония была запоминающаяся, Андбьёрн. Скальдам она даст много пищи для создания поэм. Ингвар был великим воином. Это большая потеря для всех нас. Я приношу соболезнования от жителей Годхавна и от имени конунга. Должна тебе сказать, я всегда советовала ему не забивать себе голову землями за морем. Мы все слышали байки торговцев и скальдов про незащищенные берега и сокровища, что там хранятся, но там куда опаснее, чем рассказывают. Я жалею, что он погиб, но я рада что он умер с мечом в руке, – речь Ормхильды лилась плавно и размерено. Вот что значит быть правителем. Буду учиться также изъясняться.

– Ты хорошо знала моего отца?

– Я знала его как могучего воина. Мы вместе сражались в битве в долине Троллей. Когда твой конунг будет нуждаться в тебе, надеюсь, ты послужишь ему также хорошо, как служил твой отец.

– Мой отец научил меня всему, что знал сам.

В ответ на мою реплику ярл Ормхильда кивнула. Возможно стоило сразу объявить, что буду служить конунгу как мой отец, но я решил пока увильнуть от прямого ответа.

– Меньшего я от него и не ожидала. Я слышана о твоих подвигах возле Годхавна, но предводитель ничто без дружины. Негоже будет явиться на зов конунга с малыми силами.

Тут я с ней полностью согласен, особенно в моей ситуации с местными тэнами. Нужны срочно люди и желательно преданные мне. Да где ж их взять.

– Спасибо за то, что посетила наш пир. Ты оказала нам большую честь.

– Конечно. Меча твоего отца нам будет очень не хватать в схватках с галатами и другими конунгами.

– Очень жаль, но мне пора идти. Наслаждайся пиром.

Старая воительница улыбнулась. Она изящно села на стул и наколол на кинжал кусок кабана положила на свою тарелку. Система пикинула о повышении репутации с Годхавном.

Альвгейр вместе с Бьёрк расположился возле дверей с рогом, полным медовухи. Он наблюдал за гостями с едва заметной улыбкой, при этом не забывая что-то шептать на уш-

ко Бьёрк. Молодая знахарка смущается и краснеет. Увидев меня, он приветственно кивает и салютует рогом.

– Отличный пир, тэн. Занят развлечением гостей?

– Приходится оказывать всем знаки внимания и повышать репутацию. Я смотрю вы с Бьёрк поладили?

Альвгейр заговорщически подмигивает.

– Если бы я раньше знал, что тут живет такое чудо уже давно бы перебрался на этот остров. После этих слов Бьёрк опять зарделась и смутилась.

– Ты видел хускарлов Хара вон там в углу? Брюнья и Скегги имена у них говорящие – Кольчуга и Топор. Я слышал про них всякие истории. Уна, кажется, тоже готовится к каким-то неприятностям, так что я решил не увлекаться медовухой и смотреть в оба. Мне Бьёрк одно зелье сварила, «Чистая слеза» называется. Добавляешь в медовуху и ни в одном глазу. Чист как стеклышко.

– Спасибо, осторожность не помешает.

Альвгейр движением головы указывает в сторону Хвидульфа.

– Кстати говоря, присматривай за здоровяком. Он с друзьями весь вечер просидел лоб ко лбу. Подозреваю, они что-то замышляют. Думаю, может завязать с ними драку. Я хочу, чтобы этот пир запомнился, а кто ж станет травить байки про пир, на котором не было драки?

– Я буду за ним приглядывать.

– Насчет драки я пошутил. Приглядывать за ними оставь

мне. Это твой пир – расслабься и получай удовольствие. Я дам тебе знать, если что-то случится.

Я решил не откладывать в долгий ящик и узнать каковы намерения Хвидульфа. Подходя к ним поймал себя на мысли, что эта троица напоминает мне Драко Малфоя с Креббсом и Гойлом из «Гарри Поттера». Как подсказала система Хвидульф мой дальний родственник. Наши семьи долгое время правили кланом поочередно. То, что я вчера его осадил ничего не значит. Он понимает только язык силы. Уже то что он отложил свои претензии на после пира говорит, что честь для него не пустое слово. Воин он умелый, работник усердный. Надо найти варианты заполучить его себе в дружину.

Как и сказал Альвгейр он с друзьями о чем-то активно разговаривал. Когда я подошел он поднял на меня взгляд. А вот его друзья сделали вид что меня не замечают. Ладно карапузики, мы еще посмотрим, кто будет смеяться последним. Хвидульф поднялся и начал говорить уважительным, но холодноватым тоном.

– Смерть твоего отца большая утрата для всех нас. Он был воином и умер с оружием в руках, – он уже пирует в чертогах Отца битв с другими героями. Нет лучшего конца для мужчины и воина.

– Благодарю. Надеюсь после вчерашнего разговора между нами нет вражды.

Кажется, Хвидульф некоторое время обдумывает это,

прежде чем ответить.

– Я уважал твоего отца, как великого воина, но я никогда не скрывал, что мне не нравилось, как Ингвар правил нашим кланом. Ты его сын, но это не дает тебе право быть его преемником. Наш клан нуждается в лучшем правителе чем твой отец. Этот пир – в его честь, и здесь я не стану ни оскорблять его память, ни вызывать тебя на поединок за право быть тэном.

– Думаешь, ты больше подходишь для того, чтобы быть вождем клана?

Хвидульф наклоняется вперед и смотрит вам прямо в глаза.

– Да

– Несмотря на все те претензии, что были мной вчера тебе высказаны?

– У нас в клане не принято передавать право правления от отца к сыну. Если мы снова хотим стать сильным кланом, мы должны выбрать тэном самого сильного воина. Ты не самый сильный из нас – всего лишь наименее слабый из детей твоего отца. Если ты думаешь, что боги будут на твоей стороне, у тебя будет шанс – это проверить – но я не буду ждать, пока ты будешь вести клан к смерти.

– Ты сам сказал, что мой отец был великим воином, но плохим правителем. И теперь настаиваешь, что надо опять выбрать самого сильного воина.

– Я все сказал.

– Ты ошибаешься. И я тебе это докажу.

Хвидульф просто кивает, после чего возвращается к своим друзьям. Буду надеяться, что хоть какое-то сомнение мои слова в нем зародили. Пробираясь дальше услышал разговор местных бондов Лъёта и Астрид.

– Хар оказался внушительным мужчиной, – сказала Астрид мужу

– Ты так говоришь, что я ревновал?

– Нет, просто я теперь понимаю все эти рассказы про то, что он подмял под себя Хаветсхейм.

Похоже Хар главная моя проблема среди тэнов. Как же не хватает времени на решение всех проблем. Куда закинуть денег на открытие второй очереди строительства и где взять ускоряющие кристаллы?

На дальнем конце стола нашел своего младшего брата Торбьёрна. Он всегда любил музыку и сейчас он играл на своей лире и пел какую-то героическую балладу. Когда я приблизился он поднял глаза и тепло мне улыбнулся. Похоже братья относятся к друг другу хорошо. Хотя здесь без проблем.

– Привет бра..., – то есть, я хочу сказать, мой почтенный тэн. Как дела? – с легкой ухмылкой говорит Торбьёрн. Похоже мои проблемы его немного забавляют.

– Кажется, я до сих пор не могу поверить, что отца больше нет.

Торбьёрн робко кладет руку мне на плечо. Я едва слышу

его мягкий голос – на пирах всегда очень громко, нахлынуло ощущение, что я школьник в школе на перемене.

– Отец был воином, нет никаких сомнений в том, что он сейчас пирует в чертогах Отца битв. Прости, что я не могу тебе помочь разобраться с этим бардаком, ты ничем этого не заслужил.

– Не беспокойся. Я горжусь тем, что занял место отца.

Торбьёрн хитро улыбнулся.

– И тебе есть чем гордиться. Я знаю, из тебя правитель получится лучше, чем из него. А теперь ступай, ты должен быть радушным хозяином. Поговорим позже.

Наконец я добрался до тэнов. Первым оказался Снорри – тэн восточного клана.

– Ингвар сейчас в Вальхалле, Андбьёрн. В этом нет никаких сомнений. Он умер, с оружием в руках. Но пока он пирует с героями, ты остался здесь расхлёбывать то, что он заварил. И работы тут неупорот.

– Ты худо говоришь о моем отце на пиру в честь его похорон?

Старый вождь поднял руку, останавливая меня.

– Нет, твой отец достиг вершины в мастерстве воина. Не было лучшего мечника во всей Восточной марке. Он всегда был в самом жарком месте любой битвы и враги боялись сойтись с ним лицом к лицу. Но насколько он был великий воин, настолько он был никудышный правитель. Он несколько не заботился об Айсборге. Я много раз ему говорил об

этом, но он только отмахивался, собираясь в очередной поход. А возвращался он всегда с пустыми местами на веслах боевого корабля. Из-за такого пренебрежения у него было много врагов среди членов собственного клана. Ты же понимаешь, что за трон тэна тебе придется сражаться?

– Никто в этом клане не подходит на роль правителя больше чем я. Я знаю, что нужно делать для процветания клана. Я справлюсь.

– Что ж, будем надеяться, что ты прав. Главное, чтобы недруги твоего отца слепо не перенесли на тебя свое отношение к нему. По крайней мере, все видят, что ты можешь закатить отличный пир!

Снорри одним глотком опустошает рог медовухи и зовет трелля, чтобы тот вновь наполнил её. После этого он садится на свое место. Левой рукой он обнял молодую девушку, похоже очередную наложницу. Насколько я помнил жена Снорри умерла несколько зим назад и новую он официально не брал, чтобы не добавлять претендентов на трон тэна. А вот сидящий справа мальчишка кинул на меня внимательный взгляд. Харальд Снорриссон подсветила система. Похоже младший сын. Надо сказать, Уне, чтобы прощупала его, кажется это тоже игрок.

Следом я пробрался до мест, занимаемых тэном Законом и его людьми. Он недавно женился и прибыл на пир со своей женой Эйрой. На мое приветствие он, как и все сказал, что отец был великим воином, но было видно, что все его мысли

крутятся возле молодой жены. Не стал дальше его отвлекать и отправился навстречу самой большой проблеме.

Самой большой проблемой среди тэнов был Хар Костолом – тэн Хавестхейма.

Когда я приблизился Хар отодвинулся от стола вместе со стулом, который громко проскрипел по деревянному полу. Его лицо выражало неподдельную симпатию. Точно специально так сделал, чтобы привлечь внимание всех к нашему разговору. Ладно старый лис еще посмотрю чья возьмет.

– Андбьёрн, мальчик мой, как же мне жаль твоего отца. Если жители Хавестхейма что-нибудь могут сделать, чтобы помочь тебе в эти непростые времена, ты только скажи.

– Времена непростые, но люди Айсборга переносили и не такие. В любом случае благодарю за предложение.

– Не за что. Мы все жители Исэя и должны объединиться, чтобы противостоять любым угрозам.

Поиграв на публику, Хар наклонился ко мне, опираясь локтем на стол. Начинается самое интересное – сейчас мудрый дядечка будет меня прощупывать.

– Расскажи-ка мне, мне каковы твои планы и что ты будешь делать с этим местом? Как ты собираешься править кланом?

Так я тебе и выложил все мои планы. Надо попробовать его спровоцировать на активные действия.

– Я начну улучшать нашу оборону.

– А ты в самом деле сын своего отца? Только не забывай

про свой народ в стремлении защитить его.

Он глубоко вздыхает и откидывается на стуле.

Если бы ты знал насколько ты близок к истине в своем предположении.

– Ты же наверняка знаешь, что я сражался бок о бок с твоим отцом много лет назад. Мы были с ним очень похожи. Этот человек по-настоящему любил сражения – в отличии от его братьев. Запомни мои слова, Андбьёрн: истинные узы куются в бою, а не скрепляются родственной кровью. Он приходил ко мне за советом из-за моих связей в Бирке. Он планировал отправиться в новое путешествие. Следовало предупредить его о том, во что он ввязывается.

– А причем тут Бирка?

– Моряки из Бирки добрались до земель ромеев – я слышал об этом много историй, потому что бывал там по торговым делам. Твой отец хотел узнать, насколько эти истории правдивы. Ох, я уже отнял у тебя слишком много времени. Я знаю, что тебе нужно развлекать и других гостей. Может быть, поговорим позже, после пары кружек?

Хар кивает себе, и сосредотачивается на стоящих вокруг него блюдах. Вот старый интриган. Думает, что я кинусь как отец на край света в поисках воинской славы и сокровищ? Кинусь, но только после того как обеспечу себе надежный тыл. Все можно возвращаться на свое место. Долг радушного хозяина выполнен, пора и поесть. Я отправился на свое место во главе стола, как до меня долетел разговор хускар-

лов Хара.

– Это, пожалуй, самый жалкий бражный зал на всем севере, сказал Скегги своей соседке, так чтобы я услышал.

– Раз уж ты решил оскорблять наших хозяев, делай это хотя-бы шепотом, – ответила ему Брюнья.

– Мне доводилось слышать, что Ингвар на долгие годы забросил свой клан, но это совсем печальное зрелище.

– Может его сын справится лучше.

– Сомневаюсь, что он проживет достаточно долго, чтобы воспользоваться этим шансом.

Ну что ж – кто предупрежден, тот вооружен. А недооценка противника – самая большая ошибка, которую можно совершить. И надеюсь – это будет не моя ошибка.

Я вернулся на свое место и гости начали возносить хвалу отцу, пить и есть. К пиру мы подготовились – столы ломятся от еды, а свежесваренная медовуха течет нескончаемым потоком.

Наконец я добрался до еды. Рядом мать, что-то рассказывала Уне, как вдруг я увидел, что Альвгейр вскакивает и выходит наружу. С улицы донесся звук разбитого горшка и людские крики. Тут же распаивается дверь, и в проеме появляется Эгиль Кетильсон с мечом в руке. Снаружи виднеются его братья Сване, Гунде и Бонди, возвышающиеся над лежащим на земле Альвгейром. Эгиль с отвращением осматривает собравшихся.

– Какой роскошный пир в честь такого дерьмового тэна.

Тут он увидел меня. Он поднял меч и обвинительно указал в мою сторону.

– Андбьёрн! У твоей семьи был шанс заслужить наше уважение, но вы им не воспользовались! Выходи и защищай свою честь – иначе мы сожжем твой дом дотла.

Вот и поел мяска. Уна вскакивает, уже зажав в руке кинжал. Раздаётся голос матери, который бурлит от отвращения.

– Эгиль, жалкий ты пьяница! Как ты смеешь посягать на честь своего тэна во время пира во славу его отца?! Твоя семья дорого за это заплатит!

Эгиль повернулся нам спиной и уже вышел во двор. Взоры всех гостей направлены на меня в ожидании. Мать наклонилась и прошептала на ухо.

– Тебе придется разобраться с этим. Если другие тэны подумают, что мы слишком слабы и не можем ответить на оскорбление семейной чести...

Система подсуетилась и оперативно выдала задание «Семейка Адамс. Решите проблему с семьёй Кетиля Торкельсона». Ладно, дорогие гости. Вы хотите увидеть пышущего праведным гневом тэна – вы увидите его. Вскрываю с места.

– Я этого не потерплю. Уна ты со мной?

Пока мы пробираемся к выходу за дверь выскакивает Бьёрк.

– Если с Альвгейром будет плохо, убей из всех тэн!

Задерживаюсь у стойки с оружием. Делаю вид, что перебираю оружие на стойке, а сам экипирую свои доспехи и ору-

жие из инвентаря. Тоже самое делает Уна. Большая часть гостей выходит вслед за нами во двор и встает за нашими спинами полукругом. Я смутно слышу, как в толпе другие тэны обсуждают наше с Уной вооружение, особенно комплект валькирии. Бьёрк бросается к Альвгейру, чтобы помочь ему подняться. Струйка крови стекает у него по щеке, но он, похоже, готов сражаться.

– Четверо на одного! И это сыновья Кетиля Торкельсона называют честным боем? – бросает им Бьёрк с презрением в голосе

В ответ на ее слова Сване, брат Эгиля, презрительно усмехается. Кажется, он пьян. Хотя похоже они все пьяные.

– Помолчи, женщина. Это он начал.

– Твой отец знает, что ты здесь и позоришь его имя? – я попробовал урезонить Эгиля.

Эгиль начинает беспокойно переминаясь, когда замечает собравшихся позади вас тэнов. Похоже на такую аудиторию он не рассчитывал.

– Нет, но он будет гордиться нами, когда Хвидульф в итоге станет нашим тэном и будет править нами вместо тебя.

Из толпы за спиной вышел Хвидульф и достал оружие.

– Ты зашел слишком далеко, Эгиль, – в этом нет чести. Андбьёрн, я вынужден встать на твою сторону.

Спектакль явно пошел не по сценарию. Эгиль некоторое время стоит задумавшись, в его глазах играет страх, смешиваясь со смущением, но он быстро берет себя в руки.

– Хорошо. Мы вас всех уьем! Тогда я буду тэном.

Альвгейр уже облачился в доспехи и встал у меня за спиной. Я в центре, справа Уна, слева Альвгейр. Хвидульф помедлил, но тоже встал рядом со мной.

Братья Кетильсоны выстроились в ряд. Чисто по бойцам ближнего боя у них преимущество, но воспользоваться они им не успели. Резкий свист стрелы и один из братьев падает на землю. Остальные выше подняли щиты и кинулись вперед. Уна сделала выпад и еще один брат открывшийся на замахе резко сгибается и падает. Я принимаю меч Эгиля на щит и делаю выпад. Хмель мешает ему среагировать и лезвие погружается в тело. Эгиль замирает на секунду, но снова обрушивает меч на выставленный щит. Я снова отвечаю и снова попадаю. Жду очередной удар, но не дожидаясь. Эгиль лежит на земле под ним растекается лужа крови.

Из всех братьев только Гунде стонет и пытается сесть на промерзшую землю. Альвгейр подходит к побежденному крестьянину и пинком отбрасывает его оружие. Гунде медленно поднимается на ноги. Он с ужасом смотрит на тела братьев и не горит желанием продолжать битву. Бьёрк смотрит на уцелевших со смесью презрения и печали.

– Что нам с ним делать? – спросила Уна

– Пусть идёт и передаст отцу, что с ним я разберусь в другой раз.

Гунде не подбирая оружие подавленно уходит. Сегодня гордости семьи Торкельсонов был нанесен страшный удар,

и вряд ли на этом все закончится. Система обновила состояние задания «Семейка Адамс».

Гости наблюдают за происходящим с мрачными лицами, по которым нельзя понять, что они думают о произошедшем. Надо добавить толику пафоса.

– Вот что происходит с моими врагами. Пусть все это запомнят.

Хвидульф выходит вперед, похоже он несколько не утомлен боем.

– Я поддержал тебя, потому что Эгиль и его братья перешли грань – не пристало членам нашего клана убивать друг друга в пьяных потасовках. Андбьёрн, сын Ингвара, я бросаю тебе вызов и оспариваю твое право именоваться тэном.

Жаль, я надеялся демонстрация моей воинской силы умиротворит его пыл. Гости начинают возбужденно шептаться. Альвгейр говорит слишком тихо, чтобы его слышал кто-то кроме меня и Уны.

– Нет, подумать только, вот ведь отродье троллей!

– Он имеет право бросить такой вызов. Но время мог бы выбрать и получше, – подала голос Бьёрк

– Хвидульф, сын Мунульфа, я принимаю твой вызов.

Он кивнул, несомненно довольный.

– Встретимся завтра в полдень на острове. Да будут боги к тебе благосклонны.

После этого он ушел в сопровождении своих друзей.

Глава 4

Система пиликнула и закрыла задание «Пир», отсыпав всем по три очка навыков. Вот как это понимать? Пир еще идет, а задание закрыто. Вот если я сейчас развернусь и сваю в ночь, то-то гости обрадуются и мне плюшек репутационных отвесят. В ответ на мои мысли Система выдала новое задание «Остров невезения. Победите Хвидульфа с максимальной пользой для всех». Вот так вот значит. Ладно буду думать, как этого достичь. Хотя в одном анекдоте на это был простой и понятный рецепт – Нечего думать, бежать надо. Но сначала надо обсудить что дальше делать с Альвгейром и Уной.

Альвгейр снова попал в заботливые руки Бьёрк, но стоило мне подойти он ловко вывернулся и подошел ко мне.

– Здоровяк все-таки решил проверить тебя на прочность?

Подошедшая Уна решила вставить и свои пять копеек.

– Похоже в клане твоего отца проблема на проблеме. Чем он так не угодил этой семейке?

– Надо аккуратно спросить у матери, чтобы не вызвать лишних вопросов.

– Насколько я слышала от жителей, Кетиль Торкельсон – отец этих оболтусов строгий мужчина. Как у него могли вырасти такие глупые дети?

– Ну это явно пагубное влияние улицы и затянувшийся

переходный возраст.

Уна непонимающе уставилась на меня, а Альвгейр в голос заржал.

– Хватит ржать, что там вообще случилось?

– Я услышал голоса на улице. Выхожу, а там эти спорят. поджигать зал или нет.

– Я им говорю, мол вы чего с дуба упали? Там все тэны и ярл. И тут мне как в голову прилетело. Я упал. Я даже не представлял, что местные НПС могут вот так взять и поджечь дом с живыми людьми.

– Привыкай, это тебе не просвещенный запад. Хотя если посмотреть на то, что творили твои земляки на Ближнем востоке, они от этих не далеко ушли. В следующий раз или нас жди, или оружие заранее доставай.

Альвгейр хмыкает.

– Думаю одного раза, чтобы запомнить мне достаточно.

– Вчера на собрании мне показалось, что определенная поддержка у меня есть, а вот после сегодняшних событий мне кажется весь клан против меня.

– Когда кажется креститься надо.

– Ты решил от меня избавиться, чтобы меня сожгли во славу Отца битв?

– Твой отец делал все, чтобы получить эту ситуацию. И сейчас все просто бояться, что ты пойдешь по его стопам.

– Назвался груздем, полезай в кузов. В любом случае проблему семейки Кетиля Торкельсона надо решать сразу после

поединка.

– Ты так уверен в своих силах?

– Ну с моим оружием и доспехами я должен Хвидульфа победить.

Бьёрк поднялась и подошла к нам.

– Тэн забыл правила поединка на острове?

– Напомни.

– На острове нельзя использовать свое оружие и доспехи.

Самые простые мечи и щиты. Поединок на острове выражает волю богов.

– Значит придется идти к кузнецу.

– Но никто не запрещает этой воле помочь.

– Что это значит?

– Старая колдунья научила меня многому. Я могу немножко его испортить.

– Боги не обидятся?

– Боги поощряют смелых, сильных, ловких и хитрых

– А Хвидульф?

– Я уверена мой тэн защитит меня.

– Тогда можешь испортить Хвидульфа.

Мать возле входа в бражный зал о чем-то беседовала с Ормхильдой. Остальные тэны уже вошли, но у входа словно чего-то ожидая маячила Брюнья – хускарл тэна Хара. Из-под тщательно расчесанных волос на меня смотрели темные глаза. От этой женщины веяло тайной и опасностью. Я подошел, и она обратилась ко мне.

– А ты быстро разделался с этими ослами. Такие парни мне по сердцу.

Я несколько опешил от услышанного, но уточнил.

– В смысле?

Именно по этому вопросу в свое время в городе Москва узнавали жителей города Саратова. Такая была у них фишка.

– Нельзя разозлить меня и выжить. Ты я смотрю сделан из такого же теста.

Похоже тетенька кровавая маньячка. Хотя какое время – такие и люди. Похоже это здесь норма. Придется подыграть, чтобы не прослыть слюнтяем.

– Признаю, мне понравилось.

Она хищно облизнула губы, живо напомнив про змею на знамени их клана.

– О-о тебе понравилось, правда? Вот и славно.

Точно маньячка.

– Но на будущее запомни, что о таких вещах распространяться не стоит. Хитростью можно добиться гораздо больше чем грубой силой – даже в этой дыре.

Она подошла ближе и обжигая меня горячим дыханием прошептала мне на ухо.

– Мне пора, но я уверена мы еще встретимся.

После этого она поворачивается ко мне спиной и скрывается в доме.

– Что ей было надо? – голос подошедшей Уны выводит меня из задумчивости.

– Похоже эта дамочка тащится от сильных парней вроде меня и вида крови.

Уна пихнула меня в бок.

– Смотри у меня, а то я сама ей кровь пущу.

– У-у кто-то согласен стать старшей женой?

Уна снова пихнула меня в бок и тоже скрылась в доме. И что это было? Уна ревнует? Надо это обдумать. Мать освободилась от Ормхильды, и я подошел к ней. Она обняла меня. В глазах стояли слезы.

– Прекрасный бой дитя мое. Твой отец гордился бы тобой.

– Клан воюет сам с собой. Похоже отец действительно был не лучшим тэном.

Она отстраняется и произносит, глядя в сторону.

– Ингвар был великим воином, но никудышным правителем. Хотя на севере он был не лучше и не хуже большинства тэнов. Дело не в нем, дело в жажде славы и богатства.

– Завтра мне снова нужно сражаться. На этот раз с Хвидульфом.

– Хвидульф умелый воин. Я не хочу завтра оплакивать еще и тебя. Нужно как следует подготовиться.

– Что тут можно сделать?

– Может это и не бросается в глаза, но большая часть клана сохраняет верность нашей семье. Не зря же они вчера выбрали тебя тэном, а не Хвидульфа. Сходи к Хельге колдунье на болото, она знает много способов ослабить человека.

– Я уже это решил с Бьёрк.

– Это просто замечательно сын, ты показываешь задатки гораздо лучшего тэна, чем твой отец. Это должно помочь – Хвидульффу придется смириться с поражением, но нельзя надеяться только на яд.

– Вернулись наши охотники. Стоит поговорить с Астрид. Она использует ловушки для ловли зверей, может придумает ловушку и для человека. И обязательно сходи к Ярнсмиду за оружием и щитами. Может он что-то посоветует.

– Мама, почему при такой умной жене отец был таким плохим тэном?

Мать только махнула на эти слова рукой и тоже ушла в дом. Система обновила задание, добавив дополнений. Правда около одного уже стояла отметка о выполнении. Пока все пьют и веселятся как раз поговорю с кузнецом и охотницей. С этими мыслями я тоже вошел в дом. Пир прерванный боем возобновился с новой силой. Гости и местные получили еще одну тему для обсуждения, которую нужно было как следует обсудить. А кто же обсуждает бой без эля и медовухи?

Я протолкался к кузнецу. Ярнсмид боролся с кружкой эля. Победил. Он поднял на меня свои осоловевшие глаза и проговорил.

– Тэн, надо выпить за твою победу.

Я налил эль в рог, который он сделал. Видно мой жест пришелся кузнецу по душе. Он улыбнулся и погрозив мне пальцем опрокинул в себя кружку. Я решил брать быка за рога, пока Ярнсмид еще мог понять, что мне от него нужно.

– Мне нужно оружие для завтрашнего боя.

– Пойми меня правильно Андбьёрн, но Хвидульф помог мне в кузнице, когда был мальчишкой. Я не продам тебе клинок. Я не хочу, чтобы на моей совести была твоя или его кровь.

– Я не собираюсь его убивать. Я лишь защищаю звание тэна.

Кузнец скрещивает могучие руки на груди и качает головой.

– В бою очень редко что идет по плану.

– Ярнсмид, отказывая мне ты не Хвидульфа защищаешь, ты меня убиваешь.

– Все равно оружие не дам.

Я уже расстроился, но он, подняв указательный палец кверху продолжил.

– Но я дам тебе три еловых щита. Они прочнее обычных и будут тебе лучшей защитой, да и продержаться дольше. Утром тебе их доставят. Это все, что я могу для тебя сделать. Щиты можешь потом не возвращать.

– Благодарю Ярнсмид за щиты и за прекрасный рог.

Ярнсмид уже снова вступил в бой с очередной кружкой медовухи и только помахал на меня рукой, чтобы не мешал. Я отправился искать Астрид.

Едва я подошел она сама ко мне обратилась.

– Я слышала, что Хвидульф бросил тебе вызов. Могу чем-то помочь?

Вот кто из клана точно на моей стороне. Хотя какая-то сегодня радость.

– Твой отец был слабым тэном, но я им восхищалась. Он не смог создать сильный клан, который бы внушал всем страх, но он уважал своих людей и доверял нам. Надеюсь в этом ты будешь похожим на него. Хвидульф не такой. Если он станет тэном, то это изменится.

– Мать сказала, что ты знаешь какие-то уловки, которые мне могут завтра пригодиться.

– Уловки? Не уверена, но твой дядя Асбьёрн как-то рассказывал мне одну историю. Они с твоим отцом воевали за конунга с претендентом и ловили отряд наемников, который шел в подкрепление врагу. Чтобы отсечь всадников от пехоты они натянули над тропой сеть и пустили по низу веревку, спрятав ее в траве. Когда лошадь задела веревку сеть упала на всадника. Он запутался в ней и упал на землю. Остальные всадники смешались и отряд твоего отца вырезал их.

– Идея безумная, но может сработать.

– Хвидульф ловушку не ожидает. Я знаю, как ее спрятать, чтобы никто не заметил.

– Хорошо, давай сделаем это.

– Тогда я отправлюсь на остров раньше и все приготовлю. Самое плохое, что может случиться – тебе придется с ним драться как обычно.

Обговорив все с Астрид, я пошел на свое место. Добравшись я кивнул матери на немой вопрос в глазах. Похоже она

немного успокоилась. Забросив в рот немного еды, я задумался над тем что подумали тэны и ярл после этого выступления моих соклановцев. Похоже я на этом пире останусь голодным. Снова отправился общаться с гостями.

Ормхильда поздравила с победой, но посочувствовала, что мне достался в наследство такой бардак. Хакон уже ушел. Молодая жена, тут все понятно. Снорри возмущался этим нападением, но радовался доброй драке. Примерно в том же ключе высказался Хар. Похоже такое поведение людей тут в порядке вещей, особенно на фоне смены власти. Ладно посмотрим, что они скажут на выборах хёвдинга. Решив не усугублять состояние перед завтрашним поединком, я потихоньку смылся спать.

С утра я выслушал напутствия матери. Получил обещанные щиты от Ярнсмида. Система заодно порадовала очередным повышением с ним репутации. Бьёрк заговорщицким тоном сообщила, что она выполнила своё обещание. Похоже девчонку придется принимать в хирд. Мать вручила специальный меч для поединков на острове якобы благословенный самим Тором. Тором так Тором. Любое преимущество мне сейчас не мешает. Поесть мне не дали. Мол воину нужна легкость. На мое возражение, что воину нужна и сила сжалились и выдали три пайка из рыбы.

Потом мы отправились к причалу. Свасуд первым забрался в лодку и ни в какую не собирался вылезать. Пришлось взять его с собой. Меня усадили на нос. Альвгейр сел на вес-

ла. Уне досталась корма. Поплыли.

Прибыли мы на остров раньше Хвидульфа, так что я успел перекинуться парой слов с Астрид, которая вместе с мужем занимались установкой колышков, обозначающих границы площадки для поединка.

– Смотри внимательно. Вон там веревка. На дереве мы закрепили сеть и надежно спрятали. Постарайся чтобы Хвидульф сосредоточил все свое внимание на тебе.

Хвидульф задерживается, что вызывает жаркое обсуждение между Уной и Альвгейром.

– Может от не появится?

– А может бог грома случайно уронил свой молот на его лодку?

Мне приходится их успокоить.

– Он бросил мне вызов. Если он не появится, то запятнает себя позором. Такие люди не нужны в клане. Придется его изгнать.

– Я уверен он появится. Хвидульф упрям. Если он что-то решил, то сделает.

Наконец появляется Хвидульф. Его сопровождают те же два парня, с которыми он вчера был на пиру. Креббс и Гойл, вспоминаю я вчерашнюю ассоциацию.

Хвидульф выглядит уставшим. Взгляд не уверенный. Под глазами темные круги. Не смотря на меня, он выходит на центр поляны и поизносит сиплым голосом.

– Я пришел сразиться с тобой как договаривались. Ты го-

тов?

В ответ я встаю напротив него. К нам подходит Астрид.

– Хвидульф ты бросил вызов. Тебе и озвучивать правила.

Хвидульф прокашливается и медленно произносит правила клана для поединков на острове.

– Я Хвидульф, сын Мунульфа, вызываю тебя Андбьёрн, сын Ингвара на бой за право управлять нашим кланом. Победитель будет объявлен тэном клана Белого медведя и получит во владение Айсборг. Никаких других наград победитель не получит. Проигравший может дать клятву верности победителю или поплатиться жизнью. Если один из поединщиков лишится жизни. Оставшийся в живых обязуется доставить его тело родным. Поединок окончится со смертью одного из поединщиков или не способностью продолжать бой или с потерей трех щитов.

Закончив объявление правил Хвидульф делает шаг назад. Он достает меч, берет в левую руку щит и начинает размахивать мечом разогревая мышцы.

Астрид продолжает выполнять роль судьи.

– Вызов брошен Андбьёрну, он получает право нанести первый удар.

После этого она покидает поляну, а я повторяю действия Хвидульфа.

Поединок, от которого зависит моя дальнейшая судьба начался. Решив сразу не светить ловушку, я аккуратно обхожу веревку и со всей силы наношу первый удар. Хвидульф

не успевает прикрыться щитом и мой меч пронзает тело. Поединок на острове обязует сражающихся наносить удары строго по очереди. Поэтому я прикрылся щитом в ожидании ответного удара Хвидульфа. Его меч обрушился на край щита. Щеку оцарапала отлетевшая щепка. Кровь пролилась с обеих сторон. Вторым ударом я полностью разрубил щит Хвидульфа. Он отбросил бесполезную ручку и нанес свой удар. Снова пострадал только щит. Надо будет поблагодарить Ярнсмиды. Я ударил и удар отправил Хвидульфа на землю.

– Первый щит потерян Хвидульфом, – объявила Астрид.

Хвидульф отправился за новым щитом. Похоже поединок пошел не по его сценарию.

– Похоже пока твой отец сражался далеко от дома ты не терял времени и оттачивал свои навыки боя?

– Мой отец обучал нас обоих Хвидульф. Что ты имеешь против него?

– Он был великим воином, и я уважаю его за это – как и все остальные. Но если завтра конунг призовет воинов нашего клана сколько ты возьмешь с собой полдюжины, десятков? Половина женщин клана вдовы и всему виной бесконечные походы хёвдинга.

Он подходит на свое место на поляне и бьет мечом по щиту призывая к продолжению боя. Я решаю заманить его в ловушку. Не пропадать же работе Астрид. Хвидульф срывается мне навстречу, задевает ногой веревку и сверху его на-

крывает сеть. Пока он пытается освободиться я лишаю его второго щита.

– Второй щит потерян Хвидульфом, – продолжает вести подсчёт Астрид.

Потрясенный ходом боя Хвидульф возвращается к лодке за третьим щитом

– Ты сражаешься ненамного хуже своего отца. Если ты победишь, я надеюсь ты будешь тэном лучше, чем он.

О как он заговорил, но воин он неплохой и мне будет очень полезен в хирде.

– Если я стану победителем, я надеюсь ты станешь моим хускарлом.

Хвидульф некоторое время думает. Потом кивает своим мыслям.

– Моя честь обязывает меня к этому. А если победа будет за мной, ты можешь стать моим.

Ага, размечтался. Никто тебе победу не отдаст.

– Скажи, как ты будешь править нами?

Хвидульф смирился или это отвлекающий маневр?

– Мы слабы и окружены врагами. Первым делом надо укрепить оборону, как я и говорил на собрании.

– Похоже ты взял умение править от матери. Если ты победишь, для меня будет честью служить тебе. Но бой еще не окончен. Хватит болтать. Сражайся.

Хвидульф ощутив себя на грани поражения бросается в этот бой как в последний и наносит сокрушающий удар в

мой щит. С треском кусок щита отлетает в сторону. В ответ я тоже откалываю кусок от его щита. Снова обмен ударами и третий щит Хвидульфа разлетается на осколки. Он без сил опускается на песок. Оружие лежит на песке он стоит на коленях склонив голову в знак поражения. Слышится глухой голос.

– Бьёрк принесла мне вчера снадобье по твоей просьбе? Фокус с сеткой тоже был хорош, никогда не видел, чтобы ловушки так применяли в поединке. Такие фокусы не для воинов, но вполне в духе правителей. Я не откажусь от своих слов, хотя и считаю твою победу не совсем честной. Я готов принести тебе клятву верности.

– Для меня это честь. Я принимаю твою клятву.

Хвидульф кажется сбрасывает с плеч груз усталости и поднимается на ноги.

– Ты оказал мне большую честь. Надеюсь брошенный вызов не станет причиной раздора между нами. Знай, что отныне ты всегда можешь на меня положиться. Полностью.

Альвгейр подходит и протягивает руку Хвидульфу. Тот ее с радостью пожимает.

– Теперь ты в хирде приятель. Я рад, что ты с нами. Ты отлично сражался.

Уна тоже пожимает руку Хвидульфу.

– Я тоже рада, что ты с нами. Раз теперь мы точно знаем кто наш тэн пора вернуться обратно и всем про это сообщить.

Система пиликнула о завершении задания и отсыпала всем по пять очков навыков.

Подошли Астрид и Льёт.

– Я рада, что ты принял клятву Хвидульфа. С его стороны было глупостью бросать тебе вызов.

– Хвидульф поступил правильно, дав тебе клятву верности, а ты поступил правильно её приняв. Он сильный воин и будет тебе верно служить.

– С этой проблемой разобрались, а что мы будем делать с семьёй Кетиля Торкельсона? – решила прояснить наше будущее Уна.

– С ним мы разберемся как можно скорее.

После этого мы флотилией в три лодки отправились обратно в Айсборг. Выскочив на песок пляжа возле пристани привязали лодки. Другьям Хвидульфа тут же определил места службы. Чтобы не было скучно поделил распределение на день на сигнальной скале, день на дозорной вышке, день на воротах. Астрид и Льёт отправились по своим делам, а мы в большой дом.

Вездесущие мальчишки уже успели сообщить, что все живы и сделали правильные выводы, что тэном остался я. Ну раз я приказы раздавал. Мать выскочила навстречу и крепко обняла меня, потом отвела Хвидульфа в сторону и похоже, как следует навтыкала. По крайней мере вернулся он с ярко пунцовой физиономией.

Неожиданно маленькая деталь привлекла мое внимание.

В открытую дверь я увидел человека в цветах Даггрирока.

– Мам, а что тэн Снорри еще не отбыл?

– Да еще никто не отбыл.

– Поясни.

– Ярл Ормхильда решила пока все здесь решить вопрос с хёвдингом Исэя.

– Ага. Насколько я понимаю смысла лезть со своей кандидатурой особого нет?

– На самом деле есть. Если никто из тэнов заручится полной поддержкой остальных, то титул хёвдинга не присудят никому до альтинга. А вот на альтинге если Исэй не сможет выбрать хёвдинга его назначит конунг.

– Понятно. Сейчас мы устраиваем саботаж и копим силы для дипломатического или военного решения. Сколько до альтинга?

– Альтинг будет осенью.

– Значит у меня есть полгода. С одной стороны, всего полгода, а с другой целых полгода.

Вечером тэны со своими людьми и ярл со своими людьми снова наполнили мой бражный зал. Днём трелли разместили на стенах добытые мной трофеи. Воины тэнов с интересом рассматривали дубину тролля и оружие маахисов. Тэн Снорри изучал древний шлем. Не удивлюсь, если в чем-то похожем он будет через некоторое время выходить в свет. Для битвы такой шлем годится не очень, а вот Геракла изобразить самое то. Интересно, а герои древнегреческого эпоса

тут в ходу? Хотя в империи ромеев культ Спасителя – неизвестно как его жрецы относятся к древним героям. Запишут в ересь на раз два и все, поминай Геракла как звали.

После того как все утолили первичный голод слово взяла ярл Ормхильда.

– Вчера хёвдинг Ингвар отправился в чертоги Отца битв. Восточная марка потеряла великого воина, но Отец битв пополнил свою дружину героев. Хотя мы и знаем, что в последней битве падут все, но судьба до конца не predetermined и каждый горой в дружине Отца битв может стать тем камнем, о который поломают зубы воинство врагов.

– Конунг Кнут Железный доверил мне управление Восточной маркой, и я не хочу ударить перед ним в грязь лицом, если на его зов приду с малым войском.

– Сегодня мы должны выбрать нового хёвдинга, который сможет собрать на зов конунга достойную дружину. Есть ли среди тэнов тот, кому вы готовы доверить титул хёвдинга.

Ярл Ормхильда закончила речь и внимательно посмотрела на тэнов. Я сидел спокойно мне пятнадцатилетнему пацану лезть со своим мнением раньше взрослых дядек по статусу не положено. А взрослые дядьки тоже не спешили. Наконец ярлу это надоело, и она стала сама спрашивать мнение тэнов.

– Тэн Снорри, ты сейчас самый старший из тэнов острова Исэй кто достоин стать хёвдингом?

– Ярл Ормхильда, мы все скорбим о кончине хёвдинга

Ингвара. Под его знаменем воины острова достойно сражались по зову конунга и одержали многие победы. Но сейчас я не могу назвать того, за кем воины острова Исэй пойдут, не раздумывая в бой.

– Я услышала тебя тэн Снорри. Благодарю тебя за подробный ответ на мой вопрос. Что думает тэн Хар?

– Я готов принять на себя титул хёвдинга, но боюсь другие тэны не поддержат меня и будут всячески увиливать от обязанности дать мне воинов.

– Конечно, ведь пока хёвдингом был Ингвар он в первые ряды ставил своих воинов, а ожидать того же от тебя Хар мы не можем. И не секрет, что ты спишь и видишь, как бы подмять под свою руку все поселения острова, – вставил свои пять копеек в речь Хара тэн Снорри.

– Вот видишь ярл, как я и говорил. Мое желание не находит поддержки у остальных тэнов.

– Тэн Хакон, а какого мнения ты? Может ты сможешь объединить тэнов и стать хёвдингом?

– Я соглашусь с тэном Снорри, что сам не готов, но и за Хара не проголосую.

– Я тебя услышала тэн Хакон. Осталось спросить тэна Андбьёрна.

– Ярл, я только сегодня окончательно решил вопрос с титулом тэна. Мой отец спасал воинов других тэнов, но терял своих. Наш город требует ремонта и расширения. Как воин я готов, но как правитель нет.

– И тебя я услышала тэн Андбьёрн. Хорошо, раз внутреннего согласия между тэнами сейчас нет титул хёвдинга останется вакантным, но, если на альтинге вы не объявите конунгу кто будет хёвдингом острова, конунг назначит сам. Таково мое слово.

На этой торжественной ноте собрание закончилось и продолжилась пьянка. Драк и поножовщины удалось чудом избежать, хотя воины и драли глотки за своих тэнов, доказывая, что только их тэн и может быть хёвдингом. Я конечно фактически был хозяином мероприятия, но тягаться со здоровыми мужиками не рискнул и где-то около полуночи смылся спать.

Глава 5

Утром мы распрощались с тэнами. И встал вопрос что делать дальше. Ну как встал, в принципе задание «Семейка Адамс» никто не отменял. Уточнил где находится ферма Кетилия Торкельсона. На карте появилась отметка. Почему-то вспомнилась песенка шакала Табаки – А мы пойдем на север и там мы переждем. К чему бы это. Залез в раздел «Персонаж» и тут увидел новую закладку «Хирд». Ага, теперь я могу видеть все характеристики моих хускарлов, а Хвидульф и сам распределять очки. Так надо посмотреть во что у него характеристики вложены. Сила 8, Ловкость 6, Выносливость 6, Интеллект 3, Восприятие 6. Из оружия Хвидульф имел в правой руке – Однолезвийный меч, Урон 5-12, Множитель критического урона 1.05, Урон при пробивании доспеха 2, Прочность 5/5, а в левой руке – Сосновый щит «Щит клана Белого медведя», прочность 10/10, шанс блока 2%, поглощение урона 52, физическая сопротивляемость 2%. Доспех у Хвидульфа был уникальный, собственноручно изготовленный. Отличался неразрушимостью и хорошими процентами вычета урона – Вычет урона ББ 13%, Вычет урона ДБ 9%. Копье Отца битв мне в одно место, да если бы не Бьёрк с её ядо-лекарством и не Астрид с ловушкой не факт, что тэном был бы я.

С навыками конечно пока была беда, но второй уровень

в щитах и мечах гарантировал определенную уверенность в результатах боя с участием Хвидульфа. Так вроде все готовы пора выдвигаться. Мы вышли через северные ворота. С некоторым злорадством отметил стоящих на страже дружков Хвидульфа. Бдите служивые, бдите.

Два часа неспешной рысью и мой маленький хирд достигает фермы Торкельсона. Никакой нездоровой активности пока не видно. Над домом поднимется ленивый дым, трелли копошатся в огороде. Похоже нас не ждут. Неожиданно из-за вехи, обозначающей границы фермы выходят Астрид и Ярнсмид.

– Доброго дня тэн, – здоровается за обоих Астрид.

– Мы увидели, что вы выдвинулись на север и подумали, что собираетесь нанести визит старому Торкельсону. В общем мы с вами, – объяснил их появление Ярнсмид.

– После того как вы убили трех его сыновей его разум может совсем помутиться, и он не будет способен слышать глас рассудка, – продолжила мысль Астрид.

– Мне нет дела до его рассудка. Я пришел чтобы его наказать. И только от него будет зависеть судьба его семьи.

Астрид и Ярнсмид кивают и встают рядом с моими бойцами.

– Может пока они нас не заметили попробуем на задний двор и подожжем дом?

– Альвгейр, тебе езда верхом весь мозг растрясла? Значит, когда Кетильсоны пытались поджечь бражный зал во время

пира – это было плохо, а если так поступим мы сразу станет нормально?

– Уна права Альвгейр. В этом нет чести. На месте тэна я бы прямо заявил о себе.

– Все высказались? Мы не ночные поджигатели как его сыновья. Мы дадим знать, что пришли. Сможет защититься, значит боги на его стороне. Уйдет на своих ногах. Не сможет, у него остался еще один сын для закладки погребального костра.

– Это правильное решение тэн. Честный бой станет сильным сигналом всем окрестным тэнам и их воинам. Этому старому упрямому ослу все равно не сравниться с нами, даже если все на ферме возьмутся за оружие.

– Хорошая речь, Хвидульф. Не забудь её, когда будешь пересказывать всё моему брату, чтобы он сложил песню.

– Не хвались перед битвой, хвались после битвы.

– Вот умеешь ты, Уна, весь настрой одной фразой уронить.

– Выдвигаемся.

Не скрываясь мы вошли за ограду фермы. Не успели мы войти как нас заметила жена Кетилья Фрейдис и с криками побежала к дому. Из дома второпях вышел сам хозяин фермы на ходу облачаясь в доспех. За его спиной появился Гунде, тоже облачившийся в броню и с оружием в руках. С разных концов двора на крик сбегались треллы.

Кетиль Торкельсон встречал нас скрестив руки на груди

в замок и смотрел насупленным взглядом. Я так и не успел вызнать у матери в чем причина конфликта. Хотя теперь это уже без разницы. Его семья всегда неохотно признавала отца тэном. Они поселились недалеко от Айсборга и эту ферму выстроили сами. Кетиль уже стар, но семью он держит стро-го. Хотя теперь уместнее говорить, что держал.

Местные милосердия с моей стороны не поймут. Надеюсь удастся обойтись только одной жертвой. Не успели мы подойти ближе как он начал говорить. Его голос тут же срыва-ется на надсадный кашель. Когда он продолжает говорить, в его голосе слышится неприкрытый страх. Еще бы сам тэн с дружиной явился, явно не чаю выпить с баранками.

– Мои сыновья поступили глупо и трусливо, напав на тебя во время пира по твоему отцу. Ты убил троих моих сыновей, у меня остался только один. Чего ты еще хочешь от моей семьи?

– Твои сыновья напали на мой дом во время пира и пы-тались его поджечь, когда внутри находились ярл Ормхиль-да и тэны. Они может и перепили, но это ты настраивал их против моей семьи!

– Нет! Это была юношеская дурь. Они за нее уже запла-тились. Тебе больше нечего опасаться нашей семьи, клянусь! Сзади после этих слов слышится комментарий Хвидуль-фа.

– Дерьмо троллей!

Приходится с ним согласиться. Эта семейка никогда не

успокоится. Пожар надо заливать так, чтобы не тлел ни один уголёк.

– Ты и твоя семья предали клан. Я пришел убить тебя и последнего твоего сына. Женщины будут изгнаны. Такова участь предателей.

Услышав мои слова, старик отступает на несколько шагов и выхватывает меч.

– Я так и думал. Знай я буду до последнего защищать свою семью. Если нам суждено сегодня умереть, мы умрем в бою.

– Сколько пафоса, старик. В бедах твоей семьи виноват только ты. Если сегодня не останется никого, это будет только из-за тебя.

Мы обнажили оружие и бросились в бои. Треллы с фермы накнулись на нас со всех сторон. Может как хозяин Кетиль был и не плох, раз трелли так его защищают. Отсутствие брони и оружия они компенсировали числом. Мотыги, вилы, колья – чего только не было у них в руках. Я связал боем старика и его сына, а Хвидульф пришлось сдерживать толпу треллов, чтобы Уна, Альвгейр и Астрид могли действовать из-за его спины. Ярнсмид смог прорубиться с фланга и здорово мне помог. Он неожиданно выскочил и топорами с двух рук снес голову Гунде. Старик отвлекся на гибель сына, и его голова тоже отправилась в полёт.

Уна вонзает копье в неприкрытое броней тело последнего трелля и наступает тишина. К нам с Ярнсмидом подходит Хвидульф.

– Старый упрямый глупец.

– Это надо было сделать.

Подходят остальные. Астрид с сожалением смотрит на тело Кетиля.

– Как бы ни было, но его смерть решает много застарелых проблем. Он постоянно вносил разлад в любые дела. Теперь многое будет проще.

Ярнсмид гневно вскрикивает.

– Прошу не стоит говорить о нем так.

Система сообщает о завершении задания «Семейка Адамс». Нам падает по пять очков навыков. Фрейдис, жена Кетиля выходит из дома и подходит к нам. Её глаза полны слёз, но голос звучит твёрдо.

– Ты добился своей справедливости тэн? Мужчин в нашей семье больше нет. Что станет с девочками и со мной?

Костер надо тушить полностью, не оставляя ни малейшего уголька.

– Вы должны уйти. Если через неделю я кого-то из вашей семьи тут найду, она умрет.

Сила уходит из взгляда Фрейдис. Плечи её опускаются. Она молча кивает и уходит, чтобы сообщить горькую новость дочери и невестке.

Хвидульф привлекает мое внимание.

– Тэн, тебе нужно решить кому достанется ферма.

Ярнсмид при этих словах сжимает кулаки.

– Дайте телам хотя бы остыть прежде чем начинать делить

имущество.

– Я сейчас не готов решать этот вопрос. Пока стоит осмотреться вокруг.

Ярнсмид и Астрид попрощались с нами и отправились в Айсборг. Мы же собрали выпавшие с поверженных противников вещи и прошлись вокруг фермы. Счет серебра пополнился на пятнадцать ортугов. Наши запасы пополнили несколько шкур, лечебных трав, сельхозорудия.

В лесочке недалеко от фермы мы обнаружили трелля, занимающегося заготовкой дров. Он усиленно рубит дрова и не слышит, как мы подходим. Хвидульф кладет ему руку на плечо. Он вздрагивает и поворачивается.

– Вы кто? Вы пришли с фермы? Что там был за шум? Подожди, ты же – тэн!

– Точно подмечено. Откуда ты меня знаешь?

– Я был два дня назад в Айсборге. Старик меня посылал к кузнецу. Вы пришли из-за сыновей старика? Гунде рассказывал, что они натворили. Я знал, что ты им это не простишь.

– Почему ты не кинулся на помощь хозяину?

– Он сам заварил эту кашу – пусть сам и расхлёбывает. Мне плевать. Только скажи, что ты с ним сделал?

– Как тебя зовут?

– Фрейвид

– Знаешь ли ты, Фрейвид, как трелль может получить свободу?

– Может выкупиться, а может с оружием в руках защитить

хозяина и, если хозяин решит он может дать треллю свободу.

– Ты поменял жизнь на свободу. Твой хозяин убит, теперь ты мой трелль.

– Все честно. По мне, что один хозяин, что другой – всё едино. Пока ты не отправил меня в Айсборг и раз ты разобрался со стариком, могу я тебе предложить сделку?

– Трелль предлагает мне сделку? Интересно...

– Я был в ватаге разбойников. Мы грабили фермеров и торговцев в лесах к востоку отсюда. Я постоянно припрятывал свою долю награбленного. Среди этих вещей есть одна очень важная для меня вещь. Гребень из кости кита, который раньше принадлежал моей жене. Я расскажу где спрятал ценности, если ты обещаешь отдать мне этот гребень.

– Слово тэна. Где искать твой схрон?

– В Ближнем лесу недалеко от дома твоего дяди есть старый колодец около разрушенного дома. Узел с ценностями привязан к веревке и утяжелён камнями. Там мой старый меч и серебро. Принеси мне только гребень, умоляю.

Система выдала задание «Поближе положишь, подальше возьмешь. Найдите сокровища в Ближнем лесу и верните треллю гребень».

– Хорошо, отправляйся обратно на ферму и посмотри может кто-то из треллей еще жив. Как мы вернемся пойдешь с нами в Айсборг. И не вздумай бежать.

В лесу мы наткнулись на развалины старой фермы семьи Торкельсонов. Наверное, стоит прислать людей. Может

удастся выбрать более-менее хорошие стволы. Если не пойдут на частокол, то хоть на дрова. За фермой нашлась вполне годная лодка. Зачем она старику так далеко от моря? В доме мы порылись в вещах старика и нашли новый еловый щит для Хвидульфа. Все меньше вкладываться в экипировку. Сравнил характеристики со старым щитом Хвидульфа, стало понятно, почему на острове его щиты так легко раскалывались. Прочность нового щита была выше практически в два раза.

Во дворе Фрейвид таскал тела треллей. Тела старика и Гунде уже унесли в дом женщины. У стены дома сидели трое треллей с относительно легкими ранами. Похоже от стрел Астрид. Скомандовал Фрейvidу, и он вывел с конюшни пони и запряг его в повозку. Рабов усадили на повозку, также сложили найденные в амбаре припасы. Часть я оставил женщинам Торкельсона. Скот и птицу тоже забрали. Похоже больше нам тут делать нечего, пора возвращаться. Под разномастный хор из голосов животных мы отправились назад.

Весь путь до Айсборга так и так крутил в голове мысль мог ли я поступить иначе? По всему выходило, что нет. Назвался груздем, полезай в кузов. Или быть суровым, но справедливым тэном в рамках текущего понятия о справедливости, или просто не быть.

В Айсборге сдал припасы, животных и новых треллей матери и поставил задачу на обновление частокола. Одним делом решим три проблемы. Обновим частокол, расчистим

территорию вокруг города и запасем дров. Вот прям ждал от Системы задания с названием «Лес рубят, щепки летят», но Система меня проигнорировала. Полез в справку, чтобы посмотреть фронт работ. Для обновления частокола Система запрашивала двести пятьдесят стволов дерева и срок три недели при имеющемся количестве треллов. Если я со своим хирдом тоже впрягусь, то срок уменьшается до двух недель. Интересно как Система считает, мы то прям ух какие тракторы. Отрывать от работы остальных мужчин нельзя встанут фоновые процессы. Тот же Ярнсмид в своей кузнице в основном занимается не оружием, а изготовлением рабочих инструментов. Топоры, пилы – это его фронт работ, а также ошейники для треллов. Можно конечно его припахать, но тогда деревья рубить придется зубами, а валить руками.

В общем на неделю я себе развлекаловку нашел. Накатило дежавю, как я в одиночку строил плот. Там вообще был мрак. Тут я как белый человек занимался координацией работ и только рубкой деревьев. Особенно радовала частота криков «Поберегись» и звуков падения очередного дерева.

На упавшее дерево набрасывались треллы под руководством Хвидульфа, которые скоренько освобождали его от лишних веток и более-менее ровное бревно складывали на телегу. Уна руководила перевозками, а Альвгейр трудился прорабом непосредственно на объекте.

Пока мы валили лес трелли под его руководством вели земляные работы. Разбирали старый частокол, хотя правиль-

нее сказать забор, а еще правильное плетень. В моей молодости вокруг нашего дома управляющая компания примерно такой же декоративный заборчик делала. Столбики и два бревнышка параллельных земле. Единственное отличие местного частокола – столбики повыше и бревнышки потолще. Задачей треллей стало увеличение числа столбиков и укладка сплошного полотна бревен на высоту груди взрослого мужчины. Заодно высоту вала подняли. Остатки бревен пустили на постройку мостика на тот берег. Негоже по бревнышку прыгать.

В итоге Система оценила нашу работу в повышение Мощества поселения на целых четыре пункта. А вот прокладку дорог на четыре пункта Процветания. Еще пару очков Процветания принесла установка флагштоков. Сразу на душе теплее стало – вот она зримая оценка трудов тэна. Пятнадцатилетнего тэна. Тут же мозг скаламбурил – Пятнадцатилетнего капитэна. Главное никому не сказать, а то шуточек не избежать. Хотя они не поймут. Они, наверное, и кто такой Жуль Верн не знают.

В процессе работы несколько раз появлялся Рауд с напоминанием о походе в лес за материалами для постройки корабля. Когда я в первый раз намекнул, что мы вроде как достаточно разных деревьев уже срубили, мол выбирай. Был послан в далекое и глубокое место у горных великанов. Мол если я хочу хороший корабль, то деревья должны быть качественными и из леса. Ну из леса так из леса.

Следующая модификация частокола обещала усиление вала и расширение помоста. Дровесины надо было почем-то больше, хотя времени меньше. Подумал и решил пока не влезать в этот процесс, а расчистить тренировочную площадку. У нас война на носу и каждая пара рук и глаз на счету. А в городе две трети населения женского полу. Надо Альвгейра припрячь в качестве инструктора по стрельбе из лука.

Запаса дров, оставшихся после расчистки территории вокруг города хватало и на площадку. Также хватало ценностей оплатить работу кузнеца на изготовление новых манекенов. Внутренне возмутился. Ну вот как это понять. Кузнец местный, материалы местные, площадка дело нужное, но серебра отсыпь. Баба Яга против! Правда Система осталась глуха к моим стенаниям и серебро из мешка изъяла.

На очередном собрании подвели итоги постройки частокола. Местные согласились, что чувство безопасности явно увеличилось. С предложением ремонта тренировочной площадки согласились и с кандидатурой Ярнсмиды на роль ответственного согласились, при одном голосе против от самого Ярнсмиды. А говорили в древности демократии не было. Вот оно ничем не прикрытое народное волеизъявление. Главное, чтобы ответственным был кто-то другой. На площадку Система отводила три дня. Появилось время сходить в лес с Раудом, заодно навестить дядю и поискать разрушенный колодец.

Человек предполагает, а бог располагает. Ранним утром

рабыня по имени Ида, что значит трудолюбивая, разбудила меня с важной новостью. Пока собирал мысли в кулак, еще подумал, что имена у треллов, все говорящие. Интересно это у нас так только или везде. Оказалось, что на пляж вынесло тушу кита. Разбудила и упорхнула. Выйдя из большого дома, я обнаружил не поселение, а растревоженный улей. В голову лезла только одна ассоциация из произведения «Ведьмак» – «Пожар в борделе».

Новость порадовала, потому что кит, это не только ценный мех, но три, а то и четыре килограмма легкоусвояемого диетического мяса. Шутка. Китовая кожа, китовый ус, китовый жир, китовая кость, несколько тонн мяса, примерно столько же требухи, экскременты. Все идет в дело. В общем фиг я в лес попаду в ближайшие дни. Сходил называется за кладом. Хотя если быть максимально честным клад пришел сам.

Хорошо хоть от визита жадных соседей мы были ограждены. Земля моя и кит мой. Пока я еще спал мать распорядилась и весь город бросив все повседневные дела готовился к разделке туши. Мужчины доставали саксы и топоры. Женщины подтаскивали к большому дому корыта и бочонки.

Когда увидели меня чуть ли не в одну линию выстроились как школьники перед физруком. Ярнсмид вручил мне большой гарпун, прям как переходящее красное знамя. Мол давай тэн, веди нас на бой с китом. На мой вопрос зачем мол мне гарпун, кузнец радостно сообщил, что кит еще живой и

даже пускает пузыри. Сам Ярнсмид держал в руке острогу. Типа для подстраховки.

Больше всех была недовольна Уна – мать ей вручила ведро для сбора китового жира. Когда она показала ей свой сакс, что мол она уже ходила на тропу войны, ей сказали, что шашлык женских рук не любит. В том смысле вот ведро – иди работай и не морочь старой женщине голову. Я стоял и тихо ржал про себя над этой ситуацией, но вовремя успел спрятаться за широкую спину кузнеца. Пылающим от гнева лицом Уны можно было железо плавить.

В общем все дружной организованной толпой отправились на пляж. Меня торжественно подбросили на тушу кита, и я вогнал гарпун ему в мозг. Видели бы меня сейчас зоозащитники. Линчевали бы на месте. Но мы в игре, а киты тут нарисованные. Хотя и я в игре так что для меня все тут настоящее.

Добыча была славная. По первым прикидкам кит нам попался длиной метров десять и весом тонн двадцать пять. Вспомнилась сказка пор волшебный горшочек. Похоже сейчас мы решим продовольственный вопрос как минимум на год. Хотя урмане те еще едоки, могут спороть все за раз.

Трелли под руководством кузнеца и корабела разделявали тушу и укладывали мясо и жир в бочонки и корыта, трелли уносили их в город, где женщины уже приступили к переработке. Основная часть мяса будет засолена и законсервирована в глубоких погребах на льду. Часть мяса будет за-

сушена. Жир тоже отправится в погреба. Кости пойдут под резец кузнеца и корабела.

Альвгейр и Хвидульф стояли на страже, а я наблюдал за работой. Нет ничего лучше, чем смотреть на три вещи – огонь, вода и люди за работой. Не хватало только огня. Поэтому я собрал плавник на пляже и развел костерок. Вот теперь идиллия. Подтянул себе чурбачок и уселся у костра. Уже известная рабыня Ида притащила котелок и бухнула в воду кусок китового мяса. Я знаю, что коренные народы Севера предпочитают мясо китов сырым, типа так сохраняются витамины, но и паразиты так тоже сохраняются. Мы конечно в игре, но распомнить я это не могу.

Ну а самый довольный был естественно Свасуд. Настолько обожравшимся я его давно не видел. Пузо его напоминало видом бочонок, а звуком барабан. Он с тоской глядел на кучи мяса вокруг, но ноги уже не могли донести его до еды. Похоже обратно придется его нести. К нам на костерок заглянула Уна с сообщением, что она заманалась. Она готова прямо сейчас сразиться со всеми хирдманами Хара, только освободите ее от этого жира. Альвгейр ей сообщил, что сбор жира это только начало, потом его еще надо будет перегнать в масло. За это Альвгейр получил свою долю благодарности в виде увесистого шматка жира прямо в довольную физиономию.

Работа продлилась весь день и весь вечер, но примерно половина кита все еще не была разделана. Лучшие стражни-

ки страны Креббс и Гойл были оставлены охранять добычу, а весь город отправился спать. Утром работа продолжилась. Уна таки смогла улизнуть от матери и спряталась под рыбацкой лодкой. Сवासуд все еще изображал из себя барабан. При ходьбе издавал похожие звуки. Мясо кита, сваренное вчера Идой оказалось едой на любителя. В наших условиях протейин в любом виде хорошо, но вот вкус мне не зашел.

Ну и спасибо разработчикам за запахи и особенно за птиц. Чайки реально достали. Птичий гомон разрывал уши, птичий помет казалось был везде. Альвгейр сначала попытался их отстреливать, но это только делало хуже. Птицы пугались и количество помета возрастало в разы. Повезло, что ветер был от нас, когда трелли начали разбираться с потрохами, зато на огороде появилось несколько огромных куч китового навоза. Почвы у нас тут на севере бедные на микроэлементы, а это огромное подспорье в выращивании урожая.

Вечер второго дня разделки туши кита я встретил с надеждой, что смогу завтра осуществить прогулку в Ближний лес.

Глава 6

Рано утром меня разбудил громкий топот и испуганные крики. Какая-то сволочь колотила в дверь большого дома так быстро и так яростно, что аж петли трещали. Рядом также громко и яростно заливался лаем Свасуд. Стук прервался глухим голосом, принадлежащим кузнецу Ярнсмиду.

– Андбьёрн, Сигрид, Торбьёрн! Вы здесь?! На нас напали!

Я подхожу к двери и распахиваю ее.

– Кто? Злые силы?

– Почти. Это морские налетчики. Викинги.

После этого он убегает.

К двери подходят мать и брат, протирая глаза, чтобы прогнать сон. За ними жмутся в кучку рабыни.

Достаю из мешка снаряжение и быстро одеваюсь. По земле стелется дым, похоже эти викинги что-то запалили. Всех убью, один останусь. Система оперативно подбрасывает задание «Пришла беда откуда не ждали». Первое подзадание найти в неразберихе своих хускарлов.

Торбьёрн стоит у двери сжимая сакс.

– Я защищу мать! Береги себя там.

Мать провожает меня со словами

– Найди Хвидульфа, Уну и Альвгейра. Мы запрем дверь и будем сидеть здесь пока не станет безопасно.

Выходим во двор со Свасудом. Во дворе на меня налетает

Альвгейр. Взгляд у него дикий. С чего вдруг?

– Ты уже не спишь!

– Поспишь тут, как же! Где остальные?

– Уна удерживает мост. Хвидульф пошел отбивать удар у северного входа.

– Ты чего такой взъерошенный?

– Не люблю пожар. Детская психологическая травма.

– Понятно. Почему такой переполох? Сигнальные огни не горели?

– Нет. Не горели.

– Отправим этих выроdkов горных гоблинов обратно туда, откуда они пришли.

– Давай, я за тобой.

До Уны держащей оборону у моста было ближе, и мы устремились туда. Кроме Уны и Ярнсмида мост охранял еще и Креббс, а точнее Хельмфрид Могилссон. Свой долг он выполняет честно, надо разнообразить их задания и не только на охрану ставить.

Все они укрылись за баррикадой. На другой стороне ручья потрясали оружием с десятков воинов разного пола. Никаких знаков различия видно не было. Похоже и впрямь грабители.

Первые двое вступили на мост, и я с удивлением осознал, что оба воина передо мной женского пола. Из оружия меч и сакс, доспехов нет. Я бросился вперед, Уна за мной. Ложное движение щитом и мой меч рассекает тело первой нападавшей. Выпад копья Уны Отправляет её в чертоги Смерти.

Увидев во второй линии нападающих лучников Альвгейр и Хельмфрид начали их осыпать стрелами. Альвгейр кого-то зацепил. Ярнсмид поддержал наш рывок с Уной. Чем быстрее мы вступим в ближний бой, тем сложнее будет вражеским лучникам. В мост вонзилась горящая стрела, осветив всех вокруг. Похоже вражеским лучникам было все равно и мой щит впилося две стрелы и мимо пролетело еще парочка, судя по свисту. Одна стрела зацепила одного из нападавших.

Мне в щит прилетело два удара. Щит пока держался. По отработанной схеме уложили с Уной еще одного врага. Проскочивший мимо нас Ярнсмид, с торчащей в плече стрелой, уложил третьего. Альвгейр все-таки выцелил и добил подранка и Хельмфрид тоже в кого-то попал.

Из темноты мне в голову прилетело плашмя мечом и на несколько мгновений я завис. В щит, который я умудрился не опустить, тут же сильно стукнуло. Когда открыл глаза увидел перед собой очередного нападавшего, который тут же схватил удар мечом и упал в крови на землю. Попытался сделать шаг. Нога зацепилась за еще одно тело с раскрытым черепом. Похоже Ярнсмид добрался до оглушившего меня. Осталось два лучника, которые похоже не ожидали такого отпора и застыли в ошеломлении. Мимо меня проскочила Уна и копье пронзило одного насквозь. Второй попытался рвануть подальше от нас, но Свасуд его догнал и повалил, а две стрелы от Альвгейра и Хельмфрида оборвали его рывок.

Викинги на этой стороне закончились, и я позволяю себе

немного расслабиться и оценить исход боя. У нас двое пострадавших. Ярнсмид, словивший стрелу и мой щит. Только один из нападавших подает признаки жизни. Плохо, мне нужны трелли. У меня обширная строительная программа.

Подходит Уна, очищая копье куском чьего-то плаща от крови.

– Я рада, что вы добрались сюда так быстро – что-то их было многовато.

Мы оставили Ярнсмида на Хельмфрида, а сами отправились к северным воротам. Навстречу из клубов дыма выскочил Льёт.

– Тэн! Ты жив! Викинги почти проломили ворота на севере. Если не поспешишь, то грабители ворвутся в город.

– Льёт, возьми всех, кого найдешь и займись пожаром. Хельмфрид с Ярнсмидом у моста.

Льёт побежал выполнять задание, а мы помчались к воротам.

У ворот мы обнаружили Хвидульфа, Астрид и Гойла, которого на самом деле звали Реф Эйвиндсон. Они, сжимая оружие смотрели и слушали как трещат ворота под ударами врагов.

– Сколько их там?

Хвидульф оборачивается на мой голос.

– А, это ты тэн, а мы тут вот гостей встречаем.

– У моста мы уже встретили.

– Все целы?

– Ярнсмида зацепило, не сильно. Много тут гостей?

– Десятка полтора.

– Что по вооружению, а то у нас были какие-то голодранцы.

– У этих с вооружением хорошо.

– Похоже тут основные силы.

– Да, хорошо Реф успел поднять тревогу и послал за мной. Астрид и Льёт их немножко постреляли, а потом и вы появились.

В этот момент створка рухнула и на нас выскочили два мужика с топорами, щитами и в кожаных доспехах.

Мы встретили их в сомкнутом строю. Фланги прикрывали лучники, а тыл Реф. Вслед за первыми врагами в побитые ворота стали протискиваться остальные. Мы сделали шаг вперед, и битва понеслась.

Я рубил, отбивал, снова рубил. Кто-то падал, потом нас оттеснили от ворот. Потом мы снова прижали врага к воротам. Альвгейр и Астрид забрались на вал и выцеливали врагов сверху. Потом мне прилетело в бок копьем, потом из-за спины ударило копье Уны. Чей-то топор доломал щит, и я схватил из мешка новый. Топор принадлежал огромной тетке. Топор взлетел, я его принял на щит, и резко рубанул в ответ. Уна добавила. Тетка рухнула прямо на меня, придавив ногу. А потом враги закончились.

Хвидульф с Уной помогли вытащить мою ногу из-под тетки. Вроде переломов нет, проверил характеристики никаких

отрицательных эффектов и травм не висело. Значит отделался легким испугом.

Вокруг становится тихо и спокойно, и битва уже кажется чем-то далеким.

Голос Хвидульфа приводит в чувство.

– Хорошо, что ты успел вовремя. Эти ублюдки сильны и у них хорошее снаряжение.

Из-за домов появляется корабел Рауд. Его фартук измазан грязью и сажей. Он задыхается.

– Ах мой дорогой мальчик, я так рад, что ты жив! Главарь грабителей пошел к вашему дому. Он с еще одним отрядом незаметно проскользнул с востока.

Оставив Астрид и Рефа собирать трофеи и вязать пленных, мы кинулись к большому дому. Выскочив я заметил у дверей дома какую-то фигуру и резко остановился. Свет факела освещал двор. У дверей дома стоял человек, которого просто невозможно было представить. Здоровенная детина. Его подбитая мехом рубаха едва скрывает бугры мускулов. В каждой руке он держит по топору. Но больше всего он выделяется своей огромной рыжей бородой. Рядом с такой бородеицей ётун покажется красавцем. Ему на подбородок словно забрался медведь и там сдох. Из дома выходят двое грабителей, и каждый несет по мешку – судя по всему, с моим имуществом.

Гигант издает рык, в котором едва можно разобрать слова.

– Ну что?

– Старуха и какой-то малец с ней. Малец размахивал ножом, но мы его успокоили.

– Надеюсь вы не причинили им вреда?

– Ни один волос не упал с головы женщины, а у мальчика будет знатная шишка на лбу. Но они живы как ты и приказал Бреки.

Мы выскакиваем на свет.

– Что вы тут забыли ётуновы отродья?!

Грабители разом поворачиваются к нам. Мешки падают на землю, а в руках оказываются топор, щит и лук. Бреки радостно скалится.

– А вот и тэн! Давайте побыстрее с этим покончим.

Гнев плохой советчик, но он застилает мне глаза, и я бросаюсь на гиганта. Хвидульф бросается на грабителя с топором и щитом. Уна прикрывает мне спину, а Альвгейр перемещается в сторону, чтобы занять более выгодную позицию для стрельбы.

Оба топора гиганта летят в меня с разных сторон. Я успеваю подставить под один щит, а другой заблокировать мечом. Обе руки сразу становятся ватными. В этот момент над плечом мелькает копье Уны и жало копья вонзается гиганту в руку. Он дергает корпус, и я успеваю махнуть рукояткой меча. Противовес встречается с головой гиганта, и он падает на землю.

Хвидульф пропускает скользящий удар по шлему. Альвгейр успеваает стрелой напугать топорщика, а Уна его

немножко продырявить. Лучник проигрывает в стрелковой дуэли Альвгейру и схватив две стрелы падает в грязь. Со стороны моря слышатся ругательства, скрип весел и плеск волн. Похоже части разбойников удалось уйти вместе с кораблем. Вот это обидно. Была возможность раздобыть корабль.

Гигант медленно поднимается, но его сил хватает только чтобы встать на колени. Да и в этом положении он не сильно ниже меня. Его голос звучит громко, несмотря на явное сотрясение.

– Давненько меня на землю последний раз роняли.

Он качает головой и ухмыляется.

– Я не ожидал встретить в захудалом городишке на краю Восточной марки столь сильных воинов. Признаю свою ошибку. Я знаю, когда надо согласиться с поражением. Я отдаю себя в руки победителя.

Хвидульф тряся головой подходит к нам.

– Нет нужды его сейчас убивать. Нужно у него все вызнать, а потом решать.

– Согласен. Альвгейр и Уна, свяжите его и запрягите в надежном месте –и постерегите до утра.

Альвгейр достает из мешка веревку и Хвидульф связывает гиганта мощными узлами, оставляя свободными только ноги. Да и ими гигант может едва шевелить. Он не сопротивляется и позволяет себя увести. Лучник, что был с ним явно ранен не сильно и подошедший Реф забирает его к другим пленникам. Утром Ярнсмид наденет на них рабские ошей-

ники, а я уж с удовольствием обеспечу их работой.

Дверь дома с треском распахивается и на пороге появляется Торбьёрн, сжимающий в руках сакс. Увидев нас, весь его боевой пыл уходит, и он медленно сползает по косяку двери.

– Я думал тебя убили.

– Что с матерью?

– Цела и здорова. Они только забрали ценности.

Я вхожу в дом. Система пиликает о завершении задания, награждая каждого десятью очками навыков. Увидев меня мать бросается мне на шею.

– Сынок, ты жив! И ты цел, слава богам!

– Все кончилось. Мы победили грабителей.

– Я так гожусь тобой. Ты истинный сын своего отца.

Мать на секунду задумывается.

– Почему на нас напали в самый неподходящий момент и почему не горели сигнальные огни? Что там такое случилось?

Уна заходит в этот момент в дом и слышит последние слова матери.

– Мы пленили их вожака. Раз он привел их сюда я думаю он знает ответы на все наши вопросы.

– Молодец Уна. Сынок, я думаю вы должны его как следует допросить. А мы с Торбьёрном и треллями тут пока наведем порядок. Не смотри на меня волком, я знаю ты тоже хочешь задать свои вопросы грабителю Торбьёрн. Но одна я

тут не справлюсь.

– Мама ну у нас же есть для этого трелли.

– Так Торбьёрн не спорь.

Мы оставили мать и надутого Торбьёрна в доме и отправились к месту содержания гиганта. Система выдала очередное задание «Тайны и интриги. Допросите главаря разбойников». Что-то последнее время Система зачастила с заданиями. Чую неспроста.

Гиганта привязали к шесту посреди загона для свиней. Периодически он отгоняет пинками особо наглых хрюшек, которые пытаются полакомиться его сапогами. Когда я подхожу он поднимает глаза. В них нет страха.

– Как прошла ночь?

– Прекрасно, давно мечтал поспать с такими милыми девчонками!

Он на секунду прерывается, чтобы принять более удобное положение у столба.

– У нас не было возможности как следует познакомиться. Мое имя Бреки Рыжий, я ульфхеднар с острова Оркнэй, что в Западной марке. А ты я полагаю местный тэн?

– Меня называют Андбьёрн. Мне сказали, что я сын Ингвара. Жители решили, что я должен стать тэном.

– Скромный, но одновременно сильный. Скажи Андбьёрн Ингварсон, почему я до сих пор жив?

– Скажи сначала, кто такие ульфхеднары?

– Мы особые воины Одина. Мы носим волчьи шкуры, и

в бою мы становимся бешеными словно звери. Мы не чувствуем ран и всегда побеждаем врага.

– Ты под защитой Одина – тебе оказана великая честь.

– Один ведет меня в бою. Направляемый его яростью я сразил многих могучих воинов. Ни огонь не железо меня не берут. Боги хранят меня.

– Я тебе не верю. Ярости в бою ты не проявил, веревки до сих пор не разорвал. Сдается мне Бреки Рыжий ты не ульфхеднар.

– Ладно, ты раскусил меня тэн. Просто я очень большой и умею свирепо вращать глазами. Люди считают, что я одержим духом волка.

– Вот теперь верю. Если ты ответишь на мои вопросы – возможно я тебя отпущу.

– Спрашивай, я не вижу причин что-то скрывать.

– Почему вы напали на нас?

– У вас слабые укрепления, только низкий частокол и вал. С юга только ручей, с востока нам удалось легко преодолеть все ваши укрепления. Очень привлекательная цель для грабежа.

– Значит вы приплыли из Западной марки, на остров на самом дальнем краю Восточной марки в поселение с такими слабыми укреплениями в надежде на богатую добычу?

Бреки пожимает плечами.

– Остров Исэй славится мастерами резчиками по кости китов и моржей. Торговцы нам рассказывали. Я думал вы тут

богатые.

– С этим разобрались. Почему не горели сигнальные огни?

– Похоже твоя стража просто проспала. Хотя в их оправдание могу сказать, что мы вели себя очень тихо.

– Тебя нанял Хар Костолом?

Лицо Бреки, все также непроницаемо.

– А это кто? Местный набольший? Мы же не местные.

– Если скажешь правду, я клянусь, что отпущу тебя.

Бреки смотрит прищурившись.

– Клянешься? А что мне с твоей клятвы?

Потом он кивает.

– Чтож ... ну ладно! Я принимаю твое предложение. Мы встретились с Харом в Бирке. Он рассказал, что вы самое богатое поселение на острове. Побогаче, чем деревни голозадых. И воины не такие свирепые. Похоже он соврал, хотя может и ошибся.

– Ты сказал, что вы с Оркнэя, это где?

– Оркнэй, это остров, напоминающий очертаниями голову волка на юго-запад от Стурэя. Самый восточный остров в Западной марке. Когда нам надоедает сражаться с вами или Южной маркой мы ходим в набеги на юг, на земли голозадых.

– Голозадые – это кто?

– На юге есть большая земля. На севере ее раньше была империя галатов. Сейчас там много мелких владений. У них

есть воины – гесты, что ходят в бой полностью обнаженными. Свирепостью они даже бьёрнсьёрков превосходят. Вот с ними в бою лучше не встречаться.

– Что мухоморов столько не съешь?

– Только отщепенцы, которых оставил Один доводят себя до исступления мухоморами. Настоящий воин Одина получает ярость в бою напрямую от него. Богатств у галатов осталось не мало, и остальные воины значительно уступают гестам.

– Оставлю тебя пока Бреки в твоей прекрасной компании и скоро вернусь.

– Возвращайся скорее тэн. Помни про свою клятву. Жду не дождусь, когда ты меняпустишь.

Я вышел из загона и подошел к своим хирдманам. Система пиликнула об обновлении задания. Посоветуйтесь с хускарлами. Не буду ее разочаровывать.

Первым нарушил молчание Хвидульф.

– Мне следовало заметить связь. Тэн Хар на пиру упоминал про Бирку и тут на нас ни с того, ни с сего нападают разбойники с Западной марки.

Уна потеряла лоб.

– Что-то я совсем запуталась. Какой ему с этого прок?

– На следующем альтинге будут выбирать хёвдинга. Если тэны Исэя не договорятся, то его выберет конунг. А он выберет самого сильного. А сейчас самый сильный Хар.

– Тэн дело говорит. Если на нас будут постоянно нападать

мы не сможем стать сильнее и на альтинге попадем под руку Хара.

– А еще он говорил, что Ингвар планировал поход в земли на юге. Не к галатам ли?

– Мы можем, долго гадать Альвгейр, но сейчас ни в какой поход я не готов пойти, я если бы и хотел, то не с кем.

Хвидульф кивает на эти слова.

– Это мудро с твоей стороны. Если клан потеряет нового тэна сразу после смерти старого. Для нашего клана это будет катастрофой.

Уна похоже что-то придумала.

– Андбьёрн, самая опытная в местных раскладах твоя мать. Нужно все рассказать ей.

Как это ни странно, ее поддерживает Хвидульф.

– Верно, она знает Хара, куда лучше, чем мы.

Система поддержала Уну и обновила задание.

Мы пошли обратно в большой дом. Похоже Торбьёрн сбросить всю работу на треллей и уже смылся с уборки. Мать контролировала процесс находясь в центре дома. Когда мы вошли она тут же подошла.

– Он заговорил? Что тебе удалось узнать?

– Тэн Хар был в Западной марке, там он нанял этих людей с острова Оркнэй.

– Так это Хар?! Все куда хуже, чем я предполагала. Как?

– Он убедил их, что мы будем легкой добычей.

– Уна права, мы и были легкой добычей, пока вы с тэном

не вернулись. Наша беспечность привела к тому, что мы все решения свалили на Ингвара и сами без его указки ничего не делали.

– Хвидульф, не кори себя. Виноваты все. Я как жена тэна, тоже должна была думать не только о повседневных делах. Но с этим разберемся потом. Сын, ты понимаешь, что это означает, раз Хар в открытую выступил против нас?

– Ну он пока не знает, что мы знаем. Но наследующем альтинге он планирует заполучить титул хёвдинга.

– Именно так, значит ближайшие полгода он будет строить козни и интриговать против нас. Вряд ли он пойдет на открытое столкновение, не в его стиле. Он сделает все чтобы повысить свою значимость в глазах конунга. А нам никто не поможет.

Мать начинает загибать пальцы.

– Политически от конунга устраивает – самый могучий тэн на острове. Воинов у него больше. В лоб его не победить. В-третьих, он ведет самостоятельную торговлю и полностью независим от нас в этом вопросе.

Уна прерывает мать.

– У нас есть полгода. Андбёёрн что-нибудь придумает, я в него верю.

– Чем нам грозит, если Хар станет хёвдингом?

– Конунг требует только присылать корабли и воинов. На-логи и внутренние дела – это вотчина хёвдинга. Ты думаешь, Хар будет такой же великодушный как твой отец?

– Значит будем сопротивляться. Чтобы стать сильнее нужны воины. Чтобы появились воины нужно серебро, чтобы их нанять. Серебро можно или отнять, или заработать. В любом случае нужен корабль.

Все начинают обдумывать последствия. Все обмениваются мрачными взглядами, полными сомнений и беспокойства, но никто не готов предложить иного варианта.

Мать подводит итог размышлениям.

– Я не вижу других путей.

Хвидульф как всегда решает накинуть на вентилятор.

– Значит первое, что ты сделаешь в качестве тэна, – это покинешь свой клан как твой отец?

Уна смотрит на Хвидульфа огромными от раздражения глазами – еще немного и она лопнет.

– Может хватит уже жаловаться какой плохой тэн был Ингвар. Предложи другой вариант.

Подключается Альвгейр.

– Хвидульф, я думаю, что тэн освободит тебя от клятвы, которую ты ему дал. И разрешит остаться раз ты не хочешь покидать Айсборг.

Хвидульф скрещивает руки на груди и нетерпеливо покачивается на пятках.

– Я последую за тэном куда он прикажет с радостью. Но тэн должен быть с кланом.

Уна пытается еще раз его вразумить.

– Как ты не поймешь?! Не будет клана, если хёвдингом

станет Хар. Он просто всех нас убьёт, чтобы завладеть Айс-боргом.

– Я сделаю все чтобы спасти клан.

– Я не согласен с твоими решениями, но я с тобой тэн.

Мать продолжает подводить итоги.

– В первую очередь нужен корабль и команда.

– С Раудом я договорился. Но чтобы нанять воинов нужно серебро.

Альвгейр вдруг вклинивается.

– Можно предложить Бреки место на лавке корабля.

Уна вскидывается.

– Ты что обезумел?

Хвидульф поддерживает Альвгейра.

– Идея конечно безумная, но он хороший воин. Надо попробовать.

– И этот туда же. Как мы ему можем доверять, после нападения на Айсборг?

– Ну он честно выполнял свои обязательства перед нанимателем. Поэтому можно сказать, что слово он держит. В любом случае решать Андбьёрну.

– Я дам ему шанс, но нужны еще люди.

– Скоро придут купцы за изделиями из кости, можно поговорить с их воинами охраны, или с их помощью передать весть.

– Но нужны еще товары на продажу. Обычных товаров мало.

Хвидульф поднимает голову.

– Есть идея.

Сигрид трет нос.

– Кажется я знаю, о чем ты.

– Помните Вифрид рассказывал историю о сокровищах горных великанов?

Сигрид улыбается.

– Я так и знала.

– Если мы их найдем, то хватить набить корабль грузом.

– Этой истории много лет, почему ты думаешь, что сокровища никто не нашел?

– Если бы кто-то нашел, то весь Исэй бы знал. Кто не станет хвастать такой удачей?

– Я согласен попробовать.

– Значит Андбьёрну нужно поговорить с Вифридом.

– Ну как говорится – вижу цель, не вижу препятствий.

Есть план – надо его выполнить.

– Ну а пока вы готовитесь я попробую разузнать о планах Хара через свои связи.

– Договорились мама.

Система объявила о выполнении задания. Выдала пять очков навыков и три новых задания: «Хорошая компания» по сбору дружины, «Индиана Джонс и сокровища горных великанов» и «Как корабль назовете».

Начнем выполнение по мере появления. Первым решим вопрос с Бреки.

Во дворе нас встретила Бьёрк.

– Я слышала ты собираешь хирд. Я хочу пойти с тобой.

Краем глаза я увидел, что Альвгейр сделал очень выразительные глаза на ее слова.

– Конечно, я буду рад, если ты пойдешь со мной.

Она счастливо улыбается. А вот Альвгейр похоже не очень рад. Милые бранятся только тешатся или они уже разошлись?

– Спасибо. Я найду кого-нибудь, кто позаботится о Хельге, пока нас нет.

Хвидульф не выдерживает и прерывает нашу милую беседу.

– Ты разрешаешь отравительнице присоединиться к нам?

– Это я попросил ее отравить тебя. Если ты все еще злишься, то злись на меня.

– Я всю ночь провел в холодном нужнике из-за ее лжи.

Бьёрк смотрит себе на ноги. Голос её звучит мягко и покорно.

– Я могла дать тебе кое-что куда более действенное, ты же понимаешь.

Глаза Хвидульфа пылают гневом, но он машет рукой, мол делайте как знаете.

Система сообщает, о принятии Бьёрк в хирд. Это конечно, все прекрасно, но грести-то кто будет.

Как ни странно, Бреки оказывается на том же месте в той же компании.

– Рад тебя видеть снова! Ты наконец решил, что со мной делать?

– У меня есть для тебя предложение. Я хочу принять тебя в свой хирд.

– Согласен!

– Я... не думал, что все будет так просто.

– Ха! И с чего бы мне отказываться от такого щедрого предложения? Ты прекрасно показал себя в бою с моими людьми. Почту за честь сражаться на твоей стороне!

Альвгейр достает нож и срезает путы Бреки.

– Мы найдем тебе место, где остановиться. А пока можешь выбираться из свинарника.

Бреки растирает и разминает руки, чтобы разогнать кровь, потом протягивает огромную ладонь, чтобы скрепить сделку.

– Клянусь перед лицом Одина, что пойду за тобой куда бы ты не позвал, и буду служить тебе, пусть даже мне придется отдать свою жизнь.

Система пикинула о добавлении еще одного члена в хирд и повышении репутации с соклановцами. Наверное, это прилетело от женской части клана. Вдов у нас многовато, а тут такой видный мужчина. Как бы не пришлось аукцион устраивать среди желающих взять его на постой.

К нам подходит Астрид. Выглядит озабоченной.

– Тэн, есть новости. Это может потребовать твоего вмешательства.

– Что происходит?

– В лесу я натолкнулась на лагерь каких-то путников. Я не поняла есть ли у них оружие, поэтому подумала, что лучше держаться от них подальше.

– Сколько их?

– В лагере я видела четверых, но для четверых слишком много поклажи. Думаю, человек семь или восемь.

– Какие цвета они носят?

– Самые разные – ничего не выдает в них боевой отряд.

– Надо разобраться без лишних разговоров.

Астрид напряженно выдыхает, и между вами в морозном воздухе возникает легкое облачко.

– Мы с Льётом присмотрим за ними, пока ты не доберешься туда.

Она разворачивается и уходит по направлению к лесу. Система подбрасывает задание «Незванный гость хуже татарина». Тут полностью согласен. Что-то в этом лесу у меня столько дел накопилось, а все никак не попаду.

Ладно нужно быстро поговорить с Вифридом и в лес. У дома Вифрида мы встретили его жену Эйдис. В одной руке окровавленный нож, в другой безголовая курица. Земля вокруг усыпана перьями.

– Привет, тэн. Что вы тут делаете? Только не говори мне, что свинья Ранвейг решила опороситься именно сейчас.

– У меня такое чувство, что я упускаю что-то важное.

– Свинья опоросится со дня на день. Я обещала Ранвейг

помочь, когда это произойдет. Я тут курицу на обед ошпи-
ваю. Ладно, что привело тебя сюда, если не свинья?

– Вифрид дома?

– Да где ж ему быть, если я готовлю на обед курицу? Виф-
рид, выходи, тэн пришел!

Из дома появился Вифрид.

– Добрый день, тэн. Что привело тебя к нам на ферму?

– Я хочу спросить тебя об одной истории, что ты расска-
зывал, когда мы были маленькие.

Вифрид мечтательно улыбается.

– Прошло столько времени. Надеюсь смогу вспомнить.
Что ты хочешь узнать?

– Ты рассказывал про сокровища горных великанов.

В глазах Вифрида загорается знакомый с детства блеск.

– Про это помню. Сокровища охраняют гномы или эльфы,
или еще какие-то подземные твари и ужасная судьба настиг-
нет того, кто их похитит.

– Ты думаешь сокровища в самом деле существуют?

Эйдис вступает в разговор.

– Конечно существуют. Мы с Вифридом проходили мимо,
когда только поженились и шли сюда в Айсборг, чтобы на-
чать семейную жизнь. Переночевали в деревушке в предго-
рьях. Там все рассказывали про сокровища и всяких тварей,
что их охраняют. А почему ты про них спрашиваешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.